

ISSN 2541-9501

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2021
Том 6
№ 1
Выпуск 20**

ECONOMY OF THE NEW WORLD

SCIENTIFIC JOURNAL

**Edition 20
No. 1
Volume 6
2021**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2021
№ 1
(20)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

*Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.*

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2021
№ 1
(20)

**carries on the traditions of a scientific journal
Vestnik of the Pushkin Leningrad State
University (Economics), published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Eremeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.
The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Алехина А. Ю.</i> Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность кредитных организаций в России	6
<i>Афанасьев К. С., Филатов Ю. В.</i> Условия и факторы успеха предпринимательских проектов с участием лиц предпенсионного возраста	18
<i>Корчемный Д. А.</i> Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге в 2020 г.	33

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>Гончарова Д. С.</i> Управление кредитными рисками в ПАО «ВТБ» в период пандемии.....	56
<i>Пигулевская К. Д.</i> Новые способы финансирования малого бизнеса в условиях пандемического кризиса	66
<i>Ермаков С. В.</i> GAP-анализ в управлении кредитным риском банковской организации, создающей «экосистему»	79
Сведения об авторах	85

Contents

BUSINESS ECONOMY

<i>Alehina A. Ju.</i> The impact of the COVID-19 pandemic on the entrepreneurship of credit institutions in Russia	6
<i>Afanasiev K. S., Filatov Ju. V.</i> Conditions and success factors of entrepreneurial projects involving persons of pre-retirement age	18
<i>Korchemnyy D. A.</i> Evaluation of the effectiveness of support measures for small and medium-sized businesses in St. Petersburg in 2020.	33

FINANCE AND CREDIT

<i>Goncharova D. S.</i> Credit risk management at VTB PJSC during the pandemic	56
<i>Pigulevskaya K. D.</i> New ways of financing of small businesses in the context of the pandemic crisis.....	66
<i>Ermakov S. V.</i> GAP analysis in credit risk management of a banking organization creating an "ecosystem"	79
About Authors	86

УДК 338.22:336.71:616-036.21(470)
DOI 10.35231/25419501_2021_1_6

Алехина А. Ю.

Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность кредитных организаций в России

В статье рассмотрено, как пандемия коронавирусной инфекции отразилась на кредитных организациях в России в 2020 г. Изучены последствия изменений ключевой ставки, реализации мер поддержки экономики посредством кредитных организаций. Рассмотрены изменения в цифровой сфере кредитных организаций, в том числе рост популярности Системы быстрых платежей среди населения и других нововведений. Выявлены основные положительные и отрицательные тенденции развития кредитных организаций на основании анализа статистических данных, относящихся к теме исследования. Сделан вывод, что кредитные организации в силу специфичности своей предпринимательской сущности (обязательное функциональное обслуживание экономических агентов) в значительно меньшей степени пострадали от спада экономики в условиях пандемии, чем это прогнозировалось.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, банки, кредитные организации, пандемия COVID-19, банковская сфера.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.73.55 Банки.
ВАК: 08.00.05

Alekhina A. Ju.

The impact of the COVID-19 pandemic on the entrepreneurship of credit institutions in Russia

The article examines how the coronavirus pandemic affected credit institutions in Russia in 2020. The consequences of changes in the key rate, the implementation of measures to support the economy through credit institutions were studied. Considered changes in the digital sphere of credit institutions, including the growing popularity of the Rapid Payments System among the public and other innovations. The main positive and negative trends in the development of credit institutions based on the analysis of statistical data related to the topic of the study were identified. It is concluded that credit institutions due to the specificity of their entrepreneurial nature (obligatory functional servicing of economic agents) were much less affected by the economic downturn in the conditions of the pandemic than it was predicted.

Key words: entrepreneurial activity, banks, credit institutions, COVID-19 pandemic, banking sector.

JEL classifications: M 20.

© Алехина А. Ю., 2021

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) создала кризисные проявления в экономике многих стран мира. Многие виды экономической деятельности пострадали: уменьшились объемы или прекратилась деятельность, снизились или исчезли доходы, возникли проблемы с рабочими местами. В то же время некоторые виды деятельности, наоборот, расцвели – интернет-торговля и др. Научный интерес представляет ситуационная оценка влияния пандемии на различные виды предпринимательства и функциональной экономической деятельности, например, деятельность кредитных организаций, осуществляющих специфическую предпринимательскую деятельность.

По нашему мнению, на развитие кредитных организаций, пандемия оказала как положительное, так и негативное влияние.

Крупные банки смогли своевременно среагировать на изменения, происходящие в стране и мире, что позволило повысить эффективность их деятельности.

В тоже время специалисты среди средних и малых кредитных организаций наблюдали незначительную негативную динамику [5, с. 26].

Действительно, согласно данным РБК, корпоративный портфель кредитных организаций, входящих в топ-30, в период с апреля по август 2020 вырос на 4%, а розничный – на 5%. У остальных банков динамика была отрицательна: -4% и -7% соответственно. Кроме того, в данный период вклады населения в средних и малых банках сократились на 7%, в то время как крупнейшие кредитные организации зафиксировали приток на уровне 3%. При этом средства компаний на счетах крупнейших банков снизились на 1% против роста на 7% в остальных банках [10].

Основные тенденции развития кредитных организаций представлены на рис. 1.

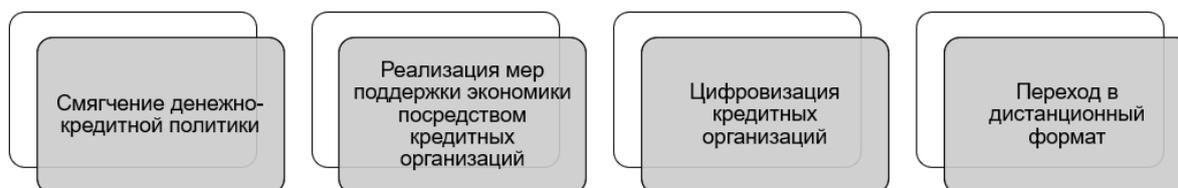

Рис. 1. Основные тенденции развития кредитных организаций

Разберем влияние пандемии COVID-19 на развитие кредитных организаций в 2020 г. подробнее. Во-первых, произошло смягчение денежно-кредитной политики Центрального Банка, одним из основных результатов которого стало снижение ключевой ставки до 4,25% годовых (рис. 2, собственная разработка на основе данных [6]). При этом важно отметить, что по официальным данным на конец марта 2021 г. ставка составляет 4,5%.

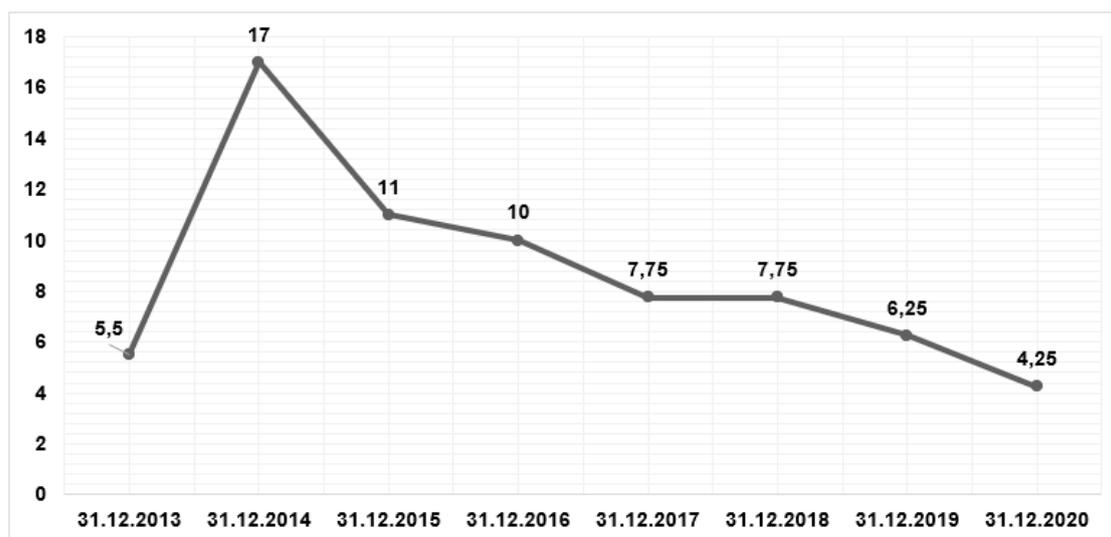

Рис. 2. Изменения ключевой ставки за 2013–2020 гг., %

Как видим из диаграммы, на конец 2020 г. ключевая ставка достигла наименьшего за последние 8 лет значения – 4,25%. При этом разница с предыдущим периодом составляет 2%.

Снижение величины ключевой ставки частично способствовало росту числа кредитов, выданных банками юридическим и физическим ли-

цам. Если за 2019 г. число кредитов, выданных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям, составляло 1 383,5 тыс., то за 2020 г. их число составило 2 210,6 тыс. Похожая ситуация сложилась и на рынке ипотечного кредитования физических лиц, так за 2020 г. количество ипотечных жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, достигло 1 712,5 тыс., что на 34,9% больше показателя 2019 г. [6].

Во-вторых, значительную роль в повышении спроса на кредитование как со стороны юридических, так и физических лиц сыграло введение госпрограммы льготного кредитования для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и предоставление ипотечных кредитов населению по льготной процентной ставке [4, с. 223]. В программе льготного кредитования участвуют более 95 банков, помимо данных мер поддержки кредитные организации предоставляют кредитные каникулы субъектам МСП, относящимся к пострадавшим секторам экономики. Меры поддержки экономики в период пандемии, реализуемые посредством кредитных организаций [9], для удобства сведены нами в табл. 1.

Таблица 1

Меры поддержки экономики в период пандемии, реализуемые посредством кредитных организаций

Целевая аудитория	Мера поддержки	Описание меры
Субъекты бизнеса	Льготное кредитование	Смягчение условий предоставления кредитов по конечной ставке 8,5% (ставка предоставления денег от ЦБ – 4%). Антикризисные условия получения поддержки: - упрощение требований к заёмщику; - отменена требований по максимальному суммарному объёму кредитных соглашений на рефинансирование; - появление возможности рефинансирования кредитных соглашений на оборотные цели; - расширение доступа к кредитам. Гарантийное кредитование: комиссии по гарантии региональных гарантийных организаций снижаются до 0,5%

	Кредитные каникулы	Субъекты МСП, относящиеся к пострадавшим секторам экономики, вправе по первому требованию получить 6-месячную отсрочку платежей по любым кредитным договорам, заключенным до 3 апреля 2020 г. Имеющиеся задолженности по кредитным капиталам можно реструктуризировать. При предоставлении заемщику права отсрочки платежа процентная ставка по кредитному соглашению не должна увеличиваться, получение кредитных каникул не ухудшает кредитную историю
Население	Льготная ипотека	Ипотечные кредиты предоставляются гражданам для приобретения недвижимости на первичном рынке по ставке 6,5% на весь срок кредитования в период с 17 апреля 2020 года по 1 июля 2021 г.
	Кредитные каникулы для граждан	Граждане, имеющие ипотечный или потребительский кредит, могут воспользоваться кредитными каникулами в случае заболевания коронавирусной инфекцией и(или) снижения доходов на 30% и более. Предоставление кредитных каникул физическим лицам и индивидуальным предпринимателям включает: - освобождение заёмщика от всех платежей по кредиту на время кредитных каникул; - недопущение начисления неустоек, штрафов или пени на период действия кредитных каникул и т. д.

Как видим, перечисленные меры поддержки реализуются через кредитные организации и охватывают обширное число субъектов экономики: малое и среднее предпринимательство, индивидуальных предпринимателей, физических лиц и прочее [1, с. 47].

Большой спрос на кредиты в период пандемии коронавирусной инфекции может негативно сказаться на рисках корпоративного кредитного портфеля. Величина реструктурированных банками с 20 марта по 6 мая 2020 г. кредитов крупных корпоративных заемщиков составила 1,2 трлн р., что составляет 3,7% кредитного портфеля проанализированных Банком России кредитных организаций. Объем реструктуризаций по кредитам субъектам МСП за аналогичный период составил 342,3 млрд р. (6,9% кредитного портфеля МСП). Доля одобрения заявок на реструктуризацию кредитов МСП составила 77%. После окончания периода регулятивных послаблений и периода кредитных каникул не

все корпоративные заемщики смогут продолжить работу и обслуживать долг, в связи с чем кредитные организации будут вынуждены списать часть кредитов, используя имеющийся буфер капитала [2, с. 36].

Еще одной особенностью на рынке кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выступает рост задолженности по кредитам с плавающей процентной ставкой, выданным в рублях. По официальным данным на август 2020 г. доля кредитов по плавающим ставкам составляет более 40% от объема кредитов данным заемщикам (рис. 3, представлен по [3, с. 69]).

Рис. 3. Доля корпоративных кредитов с плавающей ставкой, %

За период с 01.01.2020 по 01.08.2020 доля задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по кредитам с плавающими ставками в рублях достигла 38,8%, тогда как доля таких кредитов в валюте снизилась до 43,9% [3, с. 70].

В свою очередь стоит обратить внимание и на рынок розничного кредитования. По данным ЦБ РФ за период с 20 марта по 6 мая 2020 г. в кредитные организации было подано около 1,4 млн обращений о реструктуризации (210 тыс. в рамках закона о кредитных каникулах), из которых более половины были удовлетворены. Если такие масштабы реструктуризации сохранятся, то это может оказать негативное влияние на ликвидность отдельных банков [2, с. 40].

В-третьих, пандемия COVID-19 внесла значительный вклад в цифровизацию определенных банковских процессов. Во время первой волны коронавируса и периода самоизоляции важное значение приобрело бесперебойное функционирование онлайн-сервисов, в том числе по управлению счетами, конвертации валют, платежам и переводам. Все это подтолкнуло многие крупные кредитные организации к развитию цифровых технологий (голосовые помощники, чат-боты и т. п.) и увеличению инвестиций в IT-инфраструктуру [7].

Развитие цифровых технологий позволило оптимизировать работу кредитных организаций и снизить нагрузку на офисы банков. Ярким тому примером является повышение роли чат-ботов и мессенджеров при общении с клиентами по наиболее популярным вопросам, решение которых не требует личного присутствия в филиале кредитной организации (различные консультации и прочее).

К сожалению, с ростом онлайн-взаимодействий увеличился и показатель киберпреступлений в банковской сфере. Согласно официальным данным Генпрокуратуры Российской Федерации за 11 месяцев 2020 года количество краж с банковских счетов или в отношении электронных денежных средств составило 154,2 тыс., что на 72,8 тыс. больше, чем за аналогичный период в 2019 г.

Более того, как сообщает МВД России, за два месяца 2021 г. зарегистрировано на 29,4% больше IT-преступлений, чем год назад, в том числе совершенных с использованием сети «Интернет» – на 48,3% и при помощи средств мобильной связи – на 32,6% [8]. Все это подтолкнуло кредитные организации к регулярному информированию своих клиентов о возможных угрозах. Так в некоторых приложениях банков, например АО «Тинькофф Банк», в личных кабинетах клиентов демонстрируются объявления с рекомендуемым поведением в случае общения с потенциальными мошенниками (не отвечать на электронные

письма, содержащие просьбы предоставить личную информацию; никогда не сообщать ПИН-коды, пароли, CVC-коды и прочее посторонним; избегать звонков с незнакомых номеров, особенно если звонящий представляется сотрудником банка и т. д.). В дополнение к вышеуказанному некоторые кредитные организации проводят дополнительное обучение своих сотрудников на предмет выявления и устранения угроз со стороны кибермошенничества.

В период самоизоляции большую популярность у населения приобрела Система быстрых платежей (СБП), позволяющая совершать мгновенные переводы по номеру мобильного телефона в любой банк-участник СБП, а также производить оплату товаров и услуг в розничных магазинах и сети интернет по QR-коду. В конце мая 2020 г. к участникам СБП присоединился Сбербанк, тем самым существенно расширив число пользователей. На начало 2021 г. число кредитных организаций, являющихся участниками СБП, достигло 214, подробный перечень представлен на официальном сайте Системы [11].

Кроме того, согласно требованиям, выдвигаемым ЦБ РФ, к 1 октября 2021 г. все крупные российские кредитные организации должны будут обеспечить возможность оплаты по QR-кодам, а к 1 апреля 2022 г. это должны будут сделать все кредитные организации с универсальной лицензией [6].

Негативным аспектом описанных ранее изменений выступает то, что повышенный интерес к СБП может отрицательно сказаться на величине комиссионных доходов кредитных организаций. Ведь данный способ оплаты является альтернативой привычной многим оплаты посредством перевода по номеру банковских карт, за которую в определенных случаях кредитные организации взимали комиссию.

В-четвертых, как и многие другие структуры, кредитные организации в период пандемии перевели многие свои функции и услуги в дистанционный формат. Удаленный формат применяется как по отношению к клиентам кредитных организаций, так и сотрудникам. В отношении клиентов это относится к отлаживанию управления банковскими продуктами, информационной поддержке и т. д. В отношении потенциальных сотрудников кредитные организации усовершенствовали систему приема на работу и последующую адаптацию в удаленном формате. Кроме того, многие крупные банки провели для своих менеджеров ряд онлайн-семинаров по эффективному управлению подчиненными в дистанционном режиме.

Следует отметить, что несмотря на ускоренную цифровизацию полностью перевести работу всех кредитных организаций в дистанционный формат на данном этапе развития не представляется возможным, поскольку:

- 1) полный переход требует больших финансовых и материальных затрат;
- 2) некоторые операции по-прежнему требуют личного присутствия;
- 3) часть клиентов в силу определенных обстоятельств не имеет возможности пользоваться онлайн-услугами; и прочее.

Таким образом, в течение 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 предпринимательская деятельность кредитных организаций сосредоточилась на ряде направлений, среди которых:

- корректирование процентных ставок и совершенствование банковских продуктов в ответ на снижение величины ключевой ставки;
- участие в реализации мер по поддержке населения и бизнеса;
- усиленная цифровизация и развитие «интернет-банкинга» (адаптация мобильных приложений под современные нужды клиентов, внедрение чат-ботов и голосовых помощников и др.);

– борьба с киберпреступностью и мошенниками, активизировавшимися на фоне пандемии, информирование клиентов о возможных угрозах;

– помощь в продвижении и развитии системы быстрых платежей (регистрация банков в числе участников Системы, внедрение опций СБП в мобильные приложения);

– переход на удаленный формат обслуживания клиентов и взаимодействия с подчиненными.

Следовательно, оценивая влияние пандемии COVID-19 на развитие предпринимательской деятельности кредитных организаций в России, можно выделить положительные (совершенствование «интернет-банкинга» и банковской системы в целом) и отрицательные моменты (рост задолженностей, активизация мошенников), влияющие на результаты предпринимательской деятельности кредитных организаций. Однако, на основании проведенного анализа, мы можем сделать вывод о том, что кредитные организации в силу специфичности своей предпринимательской сущности (обязательное функциональное обслуживание экономических агентов) все же в значительно меньшей степени пострадали от спада экономики в условиях пандемии, чем это представлялось вначале их собственникам и бенефициарам.

Список литературы

1. Космачева Н. М., Бушенева Ю. И. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2020. – С. 46–51.

2. Обзор финансовой стабильности: II–III кварталы 2020 г. [Электронный ресурс]: сборник аналитических материалов / Банк России. – Электрон. текстовые дан. – М., 2020. – 88 с. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

3. Обзор финансовой стабильности: IV квартал 2019 – I квартал 2020 г. [Электронный ресурс]: сборник аналитических материалов / Банк России. – Электрон. текстовые дан. – М., 2020. – 59 с. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS_20-01.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

4. Токарев К. К., Веселуха К. В., Симонянц Н. Н. Кредитный рынок России: современное состояние и перспективы развития. – Электрон. текстовые дан. – MODERN SCIENCE. – 2020. – № 11–3. – С. 221–225. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44297527> (дата обращения: 01.03.2021).

5. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности [Электронный ресурс]: сборник аналитических материалов / Ассоциация банков России – Электрон. текстовые дан. – М., 2020. – 144 с. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

6. Банк России [Электронный ресурс]: официальный сайт Банка России. – Электрон. текстовые дан. – 2000–2021. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

7. Банковские информационные системы [Электронный ресурс]: официальный сайт АО «Банковские Информационные Системы» (БИС): Пресс-центр (новости компании). – Электрон. текстовые дан. – М., 2009–2021. – URL: https://bis.ru/pr/news_detail.php?ID=5011 (дата обращения: 11.03.2021).

8. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Электрон. текстовые дан. – 2015–2021. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

9. Правительство России [Электронный ресурс]: официальный сайт Правительства Российской Федерации: Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. – Электрон. текстовые дан. – 1997–2021. – URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 01.03.2021).

10. Росбизнесконсалтинг [Электронный ресурс]: официальный сайт АО «Росбизнесконсалтинг». – Электрон. текстовые дан. – М., 1995–2021. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

11. Система быстрых платежей [Электронный ресурс]: официальный сайт Системы быстрых платежей (СБП). – Электрон. текстовые дан. – 2021. – URL: <https://sbp.nspk.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

References

1. Kosmacheva N. M., Busheneva Yu. I. *Balance and contradictions: entrepreneurship during the crisis*. Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world. Collection of articles of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. St. Petersburg, 2020. P. 46–51.

2. *Review of financial stability: II–III quarters of 2020*: collection of analytical materials. Bank of Russia. Moscow, 2020. 88 p. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf

3. *Review of financial stability: IV quarter 2019 – I quarter 2020*: collection of analytical materials. Bank of Russia. Moscow, 2020. 59 p. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS_20-01.pdf.

4. Tokarev, K. K., Veselukha K. V., Simonyants N. N. *Credit market of Russia: current state and development prospects*. MODERN SCIENCE. 2020. No. 11–3. P. 221–225. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44297527>.

5. *Economy and banks in the context of global instability*: a collection of analytical materials. Association of Russian banks. Moscow, 2020. 144 p. URL: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestabilnosti.pdf.

6. Bank of Russia: the official website of the Bank of Russia. 2000–2021. URL: <https://cbr.ru/>.

7. Banking Information Systems: the official site of JSC "Banking Information Systems" (BIS): Press Center (company news). Moscow, 2009–2021. URL: https://bis.ru/pr/news_detail.php?ID=5011.

8. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2015–2021. URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

9. The Government of Russia: the official website of the Government of the Russian Federation: Measures of the Government of the Russian Federation to combat coronavirus infection and support the economy. 1997–2021. URL: http://government.ru/support_measures/.

10. RosBusinessConsulting: official site of JSC "RosBusinessConsulting". Moscow, 1995–2021. URL: <https://www.rbc.ru/>.

11. System of fast payments: the official site of the System of fast payments (SBP). 2021. URL: <https://sbp.nspk.ru/>.

Афанасьев К. С., Филатов Ю. В.

Условия и факторы успеха предпринимательских проектов с участием лиц предпенсионного возраста

В статье рассматривается проблема входа работников старшего возраста на рынок труда и возможные сценарии их профессиональной самореализации. Приведены материалы и результаты исследования ценностных установок работников и их готовности к предпринимательской деятельности. Сделан вывод, что в долгосрочной перспективе увеличения периода активного долголетия вопросы предпринимательской активности лиц предпенсионного возраста постепенно способны стать ключевыми в рамках реализации социальной и экономической политики на уровне региона, обеспечивая решение целого ряда проблем, связанных с включением данной социально-демографической группы в процессы устойчивого социально-экономического развития. Сформулированы рекомендации по реализации политики занятости и поддержки предпринимательской деятельности в отношении граждан старшей возрастной группы на региональном уровне.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, работники старшего возраста, рынок труда, пенсионная реформа, готовность к предпринимательству, социальная политика, социальное предпринимательство.

ГРНТИ: Организация и управление / Экономические науки: 82.17 Социальное управление.

ВАК: 08.00.05

Afanasiev K. S., Filatov Ju. V.

Conditions and success factors of entrepreneurial projects involving persons of pre-retirement age

The article discusses the problem of older workers entering the labor market and possible scenarios for their professional self-realization. The materials and results of the study of value attitudes of employees and their readiness for entrepreneurial activity are presented. It is concluded that in the long term perspective of increasing the period of active longevity, the issues of entrepreneurial activity of persons of preretirement age can gradually become key in the implementation of social and economic policy at the regional level, providing solutions to a number of problems associated with the inclusion of this socio-demographic group in the processes of sustainable socio-economic development. Recommendations on the implementation of employment policy and entrepreneurial support for senior citizens at the regional level are formulated.

Key words: entrepreneurial activity, older workers, labor market, pension reform, readiness for entrepreneurship, social policy, social entrepreneurship.

JEL classifications: M 20.

Введение

Социально-демографические процессы, ставшие в последние два десятилетия актуальными для российского рынка труда и связанные со старением населения, изменением структуры рабочей силы и переоценкой роли профессиональных компетенций занятого населения в пользу «мягких навыков» (soft skills), накладываются на глобальные тенденции и формируют новые требования к государственной политике занятости и поддержки предпринимательской активности граждан.

В частности, исследователи отмечают следующие тенденции, актуальные для темы настоящего исследования:

а) развитие гибридных и переходных форм занятости и самозанятости: «гиг-экономика», фрагментированный найм рассредоточенных территориально исполнителей в рамках одного проекта, общее снижение устойчивости занятости («прекаризация») наемных работников [11; 15].

б) смещение акцента в государственной и институциональной поддержке предпринимательских проектов на молодежную среду, что приводит к преобладанию в совокупности новых предпринимательских проектов технологических стартапов на основе ИТ-решений [14].

в) постепенное изменение требований работодателей при найме новых работников в сторону преобладания компетенций, не связанных напрямую с полученным образованием и опытом и ориентированных на результаты собеседования и/или формальные признаки: возраст, место проживания, имеющиеся знакомства и деловые контакты [16].

Традиционно к социально незащищенным слоям населения, нуждающимся в содействии в трудоустройстве и в отдельных случаях в открытии собственного дела, относятся следующие категории граждан:

а) молодые люди в возрасте 20–35 лет, испытывающие затруднения в поиске работы или доходного занятия;

б) инвалиды вне зависимости от возраста, способные и готовые работать или реализовывать предпринимательские инициативы;

в) лица трудоспособного возраста (в основном – 35–45 лет), потерявшие работу или находящиеся в процессе сокращения и нуждающиеся в переквалификации или помощи в ходе вторичной трудовой социализации (профориентация и психологические консультации).

В последние несколько лет к данным категориям прибавились и представители «третьего возраста» [3]. По предварительным оценкам за период действия пенсионной реформы (2019–2028 гг.) дополнительная рабочая сила, способная выйти на рынок труда, составит 9 миллионов человек, что будет способствовать трансформации политики занятости на федеральном и региональном уровне и разработке специализированных программ для данной категории граждан [1].

В настоящей работе будут рассмотрены условия и факторы успеха предпринимательских проектов с участием лиц предпенсионного возраста или «предпенсионеров» – граждан, согласно определению Министерства труда и социальной защиты РФ, находящихся в возрасте, меньше на пять лет до срока выхода на пенсию по старости, обусловленного параметрами пенсионной реформы. С учетом перспективности результатов исследования данные возрастные рамки респондентов расширены и в своем предельном варианте охватывают лиц в возрасте после 45 лет.

Методы исследования

В 2019–2021 гг. был реализован третий этап научно-исследовательского проекта «Трансформация трудовых отношений в современной России», одной из целей которого являлось изучение предпринимательской активности представителей разных возрастных групп как альтернативной траектории в профессиональной самореализации, а также их восприятия работодателями в контексте трудоустройства. Помимо этого, важным элементом являлось исследование опыта и готовности к совместной работе представителей разных поколений в рамках общих проектов и инициатив. Исходя из вышеперечисленных направлений методами исследования являлись экспертный опрос (получены ответы от 23 экспертов в области рынка труда, государственного регулирования занятости и организации предпринимательской деятельности), анкетирование представителей бизнес-сообщества (опрошено 123 работодателя), а также работников и предпринимателей разных возрастных групп (всего приняло участие 372 человека). Данные анкетного опроса работников и предпринимателей были частично скорректированы на основе выборочных глубинных интервью (всего проведено 38 интервью на основе полуструктурированного гайда). Полученные результаты были дополнены статистическим анализом параметров и показателей социально-экономического развития субъектов РФ, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа, а также контент-анализом нормативно-правовых актов и программных документов федерального и регионального уровня.

Результаты исследования и их обсуждение

Перед тем, как изучать особенности инициирования и реализации предпринимательских инициатив представителями старшего поколения, рассмотрим существующие исследовательские установки и подходы к проблеме профессиональной самореализации в старшем (после

50 лет) возрасте. В научной литературе и существующих программах и нормативно-правовых актах преобладает анализ проблем трудовой ресоциализации работающих по найму граждан предпенсионного возраста, что, в общем и целом, соответствует сложившейся в отечественной и зарубежной практике изучения трудовых установок и проблем, связанных с высвобождением работников старших возрастных групп и их последующим трудоустройством. Наиболее важными для изложения полученных в ходе исследования результатов являются следующие положения, регулярно находящие отражения в научных публикациях по проблеме трудового самоопределения представителей «третьего возраста».

1. Рассмотрение особенностей карьерного развития работников старшего возраста с позиции соотношения их преимуществ и недостатков с точки зрения работодателей и организации бизнес-процессов. В данном контексте как правило происходит сравнение представителей указанной возрастной категории с более молодыми коллегами, зачастую – с заранее известными результатами [10]. Заслуживает внимания также рассмотрение трудовых обязанностей работников в возрасте 50 лет и старше и занимаемых должностей, связанных, как правило, с реализацией функций консультационного (в отношении руководства) и воспитательного (в отношении более молодых работников) характера [13].

2. Исследование стереотипов при найме работников старшего возраста (для большинства специалистов по найму «проблемным» считается возраст уже после 45 лет), различных вариантов дискриминации по возрасту («эйджизм») и профессиональному опыту (военные пенсионеры и другие категории, вышедшие на пенсию по различным льготным основаниям). В данном исследовательском направлении преобладает правовой аспект защиты права на трудоустройство, деятельность органов по контролю за соблюдением прав граждан в сфере труда и

различные варианты минимизации рисков при найме работников из старшей возрастной группы [6; 12].

3. Отдельным направлением может служить изучение совокупности предложений вакансий для соискателей «третьего возраста» на рабочих сайтах и в системе служб занятости на уровне субъекта РФ, в том числе – при условии прохождения профессиональной переподготовки. Как правило, в исследованиях данной группы подчеркивается низкий уровень требований к квалификации в рамках предлагаемых вакансий, существование различных вариантов заемного труда, псевдозанятости (подрядная работа в рамках разового найма) [1; 8; 9].

4. Наконец, отдельную группу исследований составляет обзор вариантов профессиональной самореализации лиц предпенсионного возраста в рамках стратегии «оптимизации жизненного цикла», предполагающей переход от интенсивной трудовой деятельности с жесткими дедлайнами и постоянным контролем, осуществляемых самим работником и вышестоящими инстанциями над его деятельностью к более осмысленным и социально полезным занятиям: воспитание внуков, проведение образовательных мероприятий, работа pro bono в социально ориентированных некоммерческих организациях, оказание разовых консультационных услуг, участие в работе общественных организаций и структур общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, местного самоуправления [7].

Указанные исследовательские стратегии изучения трудовой и профессиональной деятельности лиц старшего возраста внесли значительный вклад в изучение проблем самореализации граждан указанной возрастной группы и были использованы при разработке аналитического инструментария в рамках настоящего исследования.

Предварительный анализ полученных результатов позволяет выявить следующие факты, способные повлиять на формирование политики в сфере занятости населения на региональном уровне [2].

А. Прежде всего, заслуживает внимание экспертная оценка различных аспектов государственной политики в отношении профессиональной самореализации лиц предпенсионного возраста субъектов, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа. В частности, эксперты оценивали по десятибалльной шкале как декларируемые цели и ориентиры государственной политики занятости и поддержки предпринимательских инициатив, так и реализованные мероприятия. По итогам экспертного опроса было выявлено, что уровень проработки декларируемых целей и специализированных программ оценивается как высокий – 8,2 балла по 10-балльной шкале. Отдельно оценивалось отражение в указанных документах интересов целевой группы (5,7 балла) и потребностей общества (4,7 балла) в конкретном субъекте РФ. Наконец, практика реализации конкретных инициатив и достигнутые результаты получили достаточно высокую оценку – 6,1 балл, но информационное сопровождение и уровень осведомленности лиц предпенсионного возраста о возможностях профессионального развития оценивается экспертами относительно низко – 3,7 балла. Последнее обстоятельство в значительной степени вызвано недостаточно высоким уровнем организации как информационно-аналитической работы в отношении указанной возрастной группы (4,1 балл), так и отставанием технической составляющей информирования граждан о возможностях на рынке труда (3,6 балла). Использование социальных сетей, транслирование историй успеха и примеров лучшей практики применительно к рассматриваемой проблеме почти не ощущается и огра-

ничивается несколькими месяцами после пенсионной реформы, в основном - с целью формирования позитивной повестки дня на фоне заметного социального возмущения и недовольства.

Б. Опрошенные работодатели в рамках одного из вспомогательных направлений исследования оценивали степень готовности работников старшего возраста к открытию собственного дела после гипотетического / возможного ухода из организации. Так 69,9% опрошенных работодателей признали у большей части сотрудников старшего возраста наличие опыта и способностей для реализации самостоятельного предпринимательского проекта. В значительной степени данная оценка зависела от занимаемой должности такого сотрудника (среди советников и помощников руководителей такую характеристику получили более 95% сотрудников). Главными факторами, препятствующим открытию собственного дела работниками старшего возраста представители организаций назвали неготовность к переменам (59,3% опрошенных работодателей), инерцию и неинновационность мышления (43,1%), отсутствие финансовых средств для открытия бизнеса (31,7%), возможные неудачи в прошлом (19,5%), недостаточные и/или устаревшие знания в области управления бизнесом (17,9%). В общем и целом, работодатели с достаточной долей скепсиса оценивают возможности не только нового трудоустройства работников старшего возраста после возможного увольнения (положительно такую возможность оценили только 30,9% респондентов), но и успешной карьеры в бизнесе. Одним из возможных выводов выявленных фактов может стать недостаточно полное использование в рассматриваемых организациях способностей и возможностей работников указанной возрастной группы, а также узкую направленность существующих оценочных инструментов и мероприятий, ориентированных на удовлетворение текущих потребностей в уровне компетенций работников.

В. Основным исследовательским мероприятием, как было отмечено выше, являлся массовый анкетный опрос как занятых и самозанятых, так и безработных граждан (n=372), дополненный полуструктурированным глубинным интервью с отдельными участниками анкетирования (n=38). Полученные данные целесообразно представить в разрезе четырех исследуемых возрастных групп, последняя из которых представляет в контексте исследуемой проблемы наибольший интерес. Возраст респондентов 50–59 лет позволяет охватить как тех, кто уже готовится к выходу на пенсию по старости при существующей конфигурации пенсионной системы, так и тех, кто в будущем составит группу предпенсионеров. При этом из числа опрашиваемых были исключены предприниматели (индивидуальные предприниматели, владельцы бизнеса, руководители предприятий малого бизнеса) по причинам, связанным с целями исследования. Результаты опроса по различным аспектам готовности к открытию собственного дела представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопросы анкеты по выявлению готовности к предпринимательской деятельности

	Возраст респондентов, количество анкет			
	20-29, n = 145	30-39, n = 98	40-49, n = 76	50-59, n = 63
Количество ответивших на вопрос «Готовы ли Вы при сохранении или повышении уровня дохода открыть собственное дело?», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Да» и «В значительной степени»	33,1	21,4	22,4	44,4
Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, способствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Поддержка государственных (муниципальных) органов власти»	28,9	37,8	30,3	19,0

Продолжение табл. 1

Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, способствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Поддержка семьи (близких)»	14,5	15,3	22,4	34,9
Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, способствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Наличие финансовых средств»	23,4	45,9	43,4	26,9
Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, препятствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Отсутствие нужных связей, знакомств»	25,5	46,9	46,1	17,5
Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, препятствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Недостаточный опыт (знания) в сфере управления бизнесом»	40,7	24,5	14,5	15,9
Количество ответивших на вопрос «Назовите главные факторы, препятствующие открытию собственного дела», % от числа опрошенных, выбравших вариант ответа «Отсутствие работоспособной бизнес-идеи»	33,8	28,6	23,7	58,7

По итогам проведенного опроса можно сделать вывод о значительном уровне готовности представителей старшей возрастной группы к реализации бизнес-инициатив при наличии необходимых условий и возможностей (главным из которых является поддержка семьи и ближайшего окружения) [4; 5]. Отметим, что представители молодого поколения в большей степени ориентированы на государственную (муниципальную) поддержку своих предпринимательских проектов, чем рассматриваемая возрастная группа. Главным препятствием для открытия собственного дела представителей старшего поколения является отсутствие работоспособной бизнес-идеи, для более молодых респондентов – недостаточный опыт и знания в сфере бизнес-администрирования. Подводя итог рассматриваемому разделу проведенного исследования, отметим также стремление представителей старшей возрастной группы к

реализации бизнес-инициатив с ярко выраженной социальной составляющей (71,4% опрошенных из числа представителей старшей возрастной группы).

Г. Завершающим этапом анализа стало изучение готовности представителей различных возрастных групп к сотрудничеству в рамках общего предпринимательского проекта. Помимо этого, была предпринята попытка определить роли и обязанности каждого команды стартапа на основе модифицированной классификации М. Белбина, дополненной опытом формирования бизнес-команд в венчурных фондах на стадии второго раунда финансирования. Результаты данного сегмента опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопросы анкеты по выявлению готовности к сотрудничеству с представителями других возрастных групп в рамках предпринимательской деятельности

	Возраст респондентов, количество анкет			
	20-29, n = 145	30-39, n = 98	40-49, n = 76	50-59, n = 63
Количество ответивших на вопрос «С какой из возрастных групп Вы готовы к сотрудничеству в рамках бизнес-проекта», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «20–29 лет»	40,0	12,2	11,8	36,5
Количество ответивших на вопрос «С какой из возрастных групп Вы готовы к сотрудничеству в рамках бизнес-проекта», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «30–39 лет»	15,9	34,7	26,3	14,3
Количество ответивших на вопрос «С какой из возрастных групп Вы готовы к сотрудничеству в рамках бизнес-проекта», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «40–49 лет»	13,1	32,7	40,8	11,1
Количество ответивших на вопрос «С какой из возрастных групп Вы готовы к сотрудничеству в рамках бизнес-проекта», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «50–59 лет»	31,0	20,4	21,1	38,1

Представленные результаты позволяют сделать на первый взгляд парадоксальный вывод о том, что в наибольшей степени, помимо своей возрастной группы, готовность к сотрудничеству обусловлена принадлежностью к разным и даже диаметрально противоположным возрастным группам.

Возможная причина – низкая вероятность возникновения социальной конкуренции, а также схожесть в статусе – неустойчивом, балансирующем на грани занятости и безработицы, вызванном совпадением фаз первичной и вторичной профессиональной социализации. Ролевая структура стартапа, выявленная по итогам исследования продемонстрировала преобладание роли «руководителя» и «доводчика» среди представителей возрастной группы 30–39 лет (62,2% и 54,1% опрошенных соответственно), «скептика» и «разведчика» ресурсов среди представителей возрастной группы 40–49 лет (73,7% и 64,4% соответственно). Представители молодого поколения (20–29 лет) в наибольшей степени склоняются к роли «оформителя решений» (60,0%) и «души компании» (54,5%). Наконец, респонденты старшего возраста предпочли роль «творческого вдохновителя» (57,1%) и «ментора» (46,0%). Указанные ролевые предпочтения в целом позволяют говорить о достаточно четком возможном разделении труда в предпринимательских проектах.

Заключение и выводы по итогам исследования

В результате проведенного исследования представляется возможным не только сформулировать выводы, ориентированные на повышение эффективности поддержки предпринимательской деятельности лиц предпенсионного возраста, но и наметить контуры будущей системы региональной политики занятости и развития предпринимательства с учетом социально-демографических процессов, вызванных пенсионной реформой и общемировыми трендами развития социально-трудовой сферы.

Применительно к актуальной повестке дня и формированию экосистемы поддержки предпринимательской деятельности выходящих на рынок труда работников старшего возраста возможно выдвинуть следующие положения.

1. Исходя из структуры затрат (большая часть средств тратится на обучение команд-участников) на поддержку предпринимательских инициатив в рамках конкурсов бизнес-идей (в основном ориентированных на представителей молодежи), целесообразно развивать так называемые «поливозрастные стартапы», где функции обучения способны реализовывать представители старших возрастных групп.

2. Ключевым направлением развития бизнес-инициатив среди лиц предпенсионного возраста может стать социальное предпринимательство как пример сочетания бизнес-подходов и решения социальных проблем на местном и региональном уровне.

3. Одним из важных направлений безболезненного высвобождения работников старшего возраста может стать развитие в организациях внутренних бизнес-инкубаторов, с помощью модифицированной системы обучения и оценки персонала обеспечивающих развитие необходимых навыков для открытия собственного дела и в отдельных случаях – поиск инвесторов среди более молодых сотрудников.

В заключение отметим, что в долгосрочной перспективе увеличения периода активного долголетия вопросы предпринимательской активности лиц предпенсионного возраста постепенно способны стать ключевыми в рамках реализации социальной и экономической политики на уровне региона, обеспечивая решение целого ряда проблем, связанных с включением данной социально-демографической группы в процессы устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы

1. Агранович М.Л. Оценка шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 90–109.
2. Афанасьев К.С., Попов В.П., Самотуга В.Н. Мобильность и гибкость на региональном рынке труда: между государственным регулированием занятости и ценностными ориентациями работников // Экономика и управление. – 2021. – № 27(2). – С. 84–92.
3. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» [Электронный ресурс]. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/professional_education1 (дата обращения: 27.02.2021).
4. Пиньковецкая Ю.С. Возрастная дифференциация начинающих предпринимателей: международный компаративный анализ // Научный результат. Социология и управление. – Т. 6. – № 1. – 2020. – С. 91–105.
5. Пиньковецкая Ю.С. Предпринимательская активность третьего возраста в России // Научный результат. Социология и управление. – Т. 7. – № 1. – 2021. – С. 140–152.
6. Поздняков А. Н. Анализ эффективности надзорной деятельности в сфере охраны труда в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 41. – С. 127–144.
7. Российский рынок труда через призму демографии: монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.
8. Саликова Н.М. «Заемный труд», или использование труда работников по договору о предоставлении персонала // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 4. – С. 45–54.
9. Соيفер В. Г. Правовое регулирование трудовых отношений: запоздалый ответ на вызовы реальности // Трудовое право. – 2010. – № 10 (128). – С. 89–99.
10. Стилман Д., Стилман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ad Marginem, 2014. – 326 с.
12. Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 27–37.
13. Шаброва Н. В. Государственная образовательная политика в отношении людей «третьего возраста»: проблемы и противоречия // Вопросы управления. – 2019. – № 3 (39). – С. 258–271.
14. Шульженко А. М. Эффективность государственной поддержки молодежного предпринимательства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 2(34). – С. 147–152.
15. Supiot A. Beyond Employment: Changes in Work and the Future of Labour Law in Europe. Oxford: Oxford university press, 2001. 264 pp.
16. Taylor M. Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices. L.: Department for business, energy and industrial strategy, 2017. – 116 pp.

References

1. Agranovich M.L. *Otsenka shansov na zanyatost' rabotnikov predpensionnogo i pensionnogo vozrastov*. Ekonomicheskaya politika. 2019. T. 14. № 2. P. 90–109.
2. Afanas'yev K.S., Popov V.P., Samotuga V.N. *Mobil'nost' i gibkost' na regional'nom rynke truda: mezhdu gosudarstvennym regulirovaniyem zanyatosti i tsennostnymi orientatsiyami rabotnikov*. Ekonomika i upravleniye. 2021. № 27(2). P. 84–92.

3. Pasport federal'nogo proyekta «Razrabotka i realizatsiya programmy sistemnoy podderzhki i povysheniya kachestva zhizni grazhdan starshego pokoleniya "Starsheye pokoleniYE"». URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/professional_education1.

4. Pin'kovetskaya Yu.S. *Vozrastnaya differentsiatsiya nachinayushchikh predprinimateley: mezhdunarodnyy komparativnyy analiz*. Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye. T. 6. № 1. 2020. P. 91–105.

5. Pin'kovetskaya Yu.S. *Predprinimatel'skaya aktivnost' tret'yego vozrasta v Rossii*. Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye. T. 7. № 1. 2021. P. 140–152.

6. Pozdnyakov A.N. *Analiz effektivnosti nadzornoy deyatel'nosti v sfere okhrany truda v Rossiyskoy Federatsii*. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2018. № 41. P. 127–144.

7. *Rossiyskiy rynek truda cherez prizmu demografii: monografiya*. pod red. V.Ye. Gimpel'sona, R.I. Kapelyushnikova. Moscow: Vysshey shkoly ekonomiki publ., 2020. 436 p.

8. Salikova N.M. «Zayemnyy trud», ili ispol'zovaniye truda rabotnikov po dogovoru o predostavlenii personala. Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2015. № 4. P. 45–54.

9. Soyfer V.G. *Pravovoye regulirovaniye trudovykh otnosheniy: zapozdallyy otvet na vyzovy real'nosti*. Trudovoye pravo. 2010. № 10 (128). P. 89–99.

10. Stilman D., Stilman I. *Pokoleniye Z na rabote. Kak yego ponyat' i nayti s nim obshchiy yazyk* / per. s angl. Yu. Kondukova. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber publ., 2018. 272 p.

11. Standing G. *Prekariat: novyy opasnyy klass* / per. s angl. N. Usovoy. Moscow: Ad Marginem publ., 2014. 326 p.

12. Khotkina Z.A. «Normal'nyy trudovoy potentsial» i diskriminatsiya po vozrastu. Narodonaseleniye. 2013. № 3. P. 27–37.

13. Shabrova N.V. *Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika v otnoshenii lyudey «tret'yego vozrasta»: problemy i protivorechiya*. Voprosy upravleniya. 2019. № 3 (39). P. 258–271.

14. Shul'zhenko A.M. *Effektivnost' gosudarstvennoy podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva*. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy. 2020. № 2(34). P. 147–152.

15. Supiot A. *Beyond Employment: Changes in Work and the Future of Labour Law in Europe*. Oxford: Oxford university press, 2001. 264 p.

16. Taylor M. *Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices*. L.: Department for business, energy and industrial strategy, 2017. 116 p.

Корчемный Д. А.

Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге в 2020 г.

Статья посвящена изучению мер поддержки малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга в условиях пандемии. Анализируется ход реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и региональных проектов в его рамках. Изучаются как федеральные, так и региональные меры поддержки малого и среднего бизнеса, призванные смягчить последствия экономических ограничений. Изучена реакция действующих предпринимателей на принятые государством меры поддержки, их доступность и оценка, и влияние на деятельности субъектов МСП. Систематизированы реализуемые меры поддержки МСП на федеральном и региональном уровне. Выявлены наиболее острые проблемы, с которыми столкнулись субъекты МСП в 2020 г. и предложены решения части из них, в том числе предлагается изменить механизм расчёта ставки налога на прибыль, корректировка которого призвана оптимизировать налоговую нагрузку на пострадавшие компании, не допуская при этом резкого сокращения налоговых поступлений в бюджет региона. Сделан вывод, что в целом антикризисные меры поддержки МСП были эффективны для законопослушной и адекватной части малых и средних предпринимателей.

Ключевые слова: экономика, малый и средний бизнес, предпринимательство, государственная поддержка, государственная политика, коронавирус, пандемия.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.56.31 Экономическая политика. Государственное регулирование экономики.

ВАК: 08.00.05

Korchemnyy D. A.

Evaluation of the effectiveness of support measures for small and medium-sized businesses in St. Petersburg in 2020

The article is devoted to the study of support measures for small and medium-sized businesses in St. Petersburg in the pandemic. Analyzes the implementation of the national project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives" and regional projects within its framework. Both federal and regional measures to support small and medium-sized businesses, designed to mitigate the effects of economic constraints, are being studied. The reaction of existing entrepreneurs to support measures adopted by the state, their availability and evaluation, and their impact on the activities of SMEs were studied. The measures being implemented to support SMEs at the federal and regional levels have been systematized. The most acute problems faced by SMEs in 2020 were identified and solutions were proposed for some of them, including

© Корчемный Д. А., 2021

the proposal to change the mechanism for calculating the profit tax rate, the adjustment of which is designed to optimize the tax burden on the affected companies, while preventing a sharp decline in tax revenues to the regional budget. It is concluded that, in general, anti-crisis measures of SME support were effective for the law-abiding and adequate part of small and medium entrepreneurs.

Key words: economy, small and medium business, entrepreneurship, state support, state policy, coronavirus, pandemic.

JEL classifications: M 20.

В современной социально-экономической системе мирового, национального и регионального уровня [2, с. 25] основным фактором развития можно по праву считать предпринимательство, а главным движущим механизмом – предпринимательскую деятельность. Сегодня не капитал, земля или природные ресурсы, а именно разнообразие идей и созидательной деятельности обеспечивает, по нашему мнению, устойчивый социально-экономический рост. Многие развитые государства стремятся поддерживать своих предпринимателей, однако далеко не всегда эти меры дают ожидаемый результат.

На взгляд специалистов, основная проблема активного развития малого предпринимательства в России заключается в невозможности их равноправной конкуренции с крупными компаниями-товаропроизводителями без оказания государственной поддержки. Известно, что государственная поддержка осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне введением специальных законодательных, административных и финансовых мер поддержки. Целью государственной поддержки бизнеса является создание благоприятных экономических и организационных условий для развития предпринимательской деятельности [3]. Однако в 2020 г. сложность такого развития усугубила пандемия COVID-19, быстро распространившаяся по территории практически всех государств мира, результатом чего стало введение всевозможных ограничений, в том числе экономических. Поскольку в большей степени от введённых ограничений пострадал именно сектор малого и среднего

предпринимательства, не имеющий резервов в размере, достаточном для компенсации финансовых потерь в длительном периоде, государство было вынуждено прибегнуть к оказанию мер поддержки предпринимателям, чтобы сохранить рабочие места, доходы населения, и по возможности – уровни поступающих в казну налогов и экономической активности в стране.

Однако наш анализ показал, что в организации предоставления помощи субъектам МСП, особенно на уровне региона, имеются некоторые промахи, ограничившие эффективность таких мер. Региональная экономика как объект научного анализа имеет свои особенности [1, с. 64], которые необходимо учитывать при рассмотрении разноуровневых процессов, к которым относятся налоговые вопросы, вопросы развития малого бизнеса и пр.

Рассмотрим некоторые результаты поддержки МСП в 2020 г. в Санкт-Петербурге.

2020 г. стал первым годом пандемии, в котором оперативно принимались целевые – обусловленные пандемией – меры поддержки государством предпринимательства и населения.

Однако в Санкт-Петербурге такие меры поддержки МСП стали дополнительными к уже существующим. Так, ранее на данный период в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» был разработан ряд *региональных проектов поддержки*.

Проект 1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

Целью проекта было снижение административной нагрузки на субъекты МСП, расширение их имущественной поддержки и обеспечение самозанятым гражданам благоприятных условий для осуществления деятельности. Ключевым показателем проекта стало количество

самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус, с учетом введения налогового режима для самозанятых. Плановое значение показателя к 2024 г. должно было равняться 59 тыс. человек, но уже в 2020 г. численность самозанятых удалось увеличить до 69 тыс. человек, что позволило завершить проект досрочно. Результатами выполнения проекта стали:

- выполнение плана по увеличению числа самозанятых на 431%;
- увеличение объектов недвижимого имущества для предоставления субъектам МСП по сравнению с началом года на 10% до 1793 объектов;
- сокращение срока получения разрешения на строительство в 2,6 раза с 237 до 90 дней;
- улучшение позиции в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата (с 26 места на 4-е).

Проект 2. Популяризация предпринимательства

В рамках выполнения проекта была поставлена цель сформировать положительный образ предпринимательства среди населения Российской Федерации, и вовлечь различные категории граждан, включая самозанятых, в сектор МСП, в том числе создание новых субъектов МСП. Показателями выполнения проекта стали количество физических лиц – участников проекта, количество обученных основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и иным навыкам предпринимательской деятельности, количество вновь созданных субъектов МСП участниками проекта, а также количество физических лиц, занятых в сфере МСП, по итогам участия в проекте. Достижение плановых показателей проекта по данному пункту можно наглядно увидеть рис. 1, отражающем результаты комплексного мониторинга деятельности субъектов малого

и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге, проводимого Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга [5].

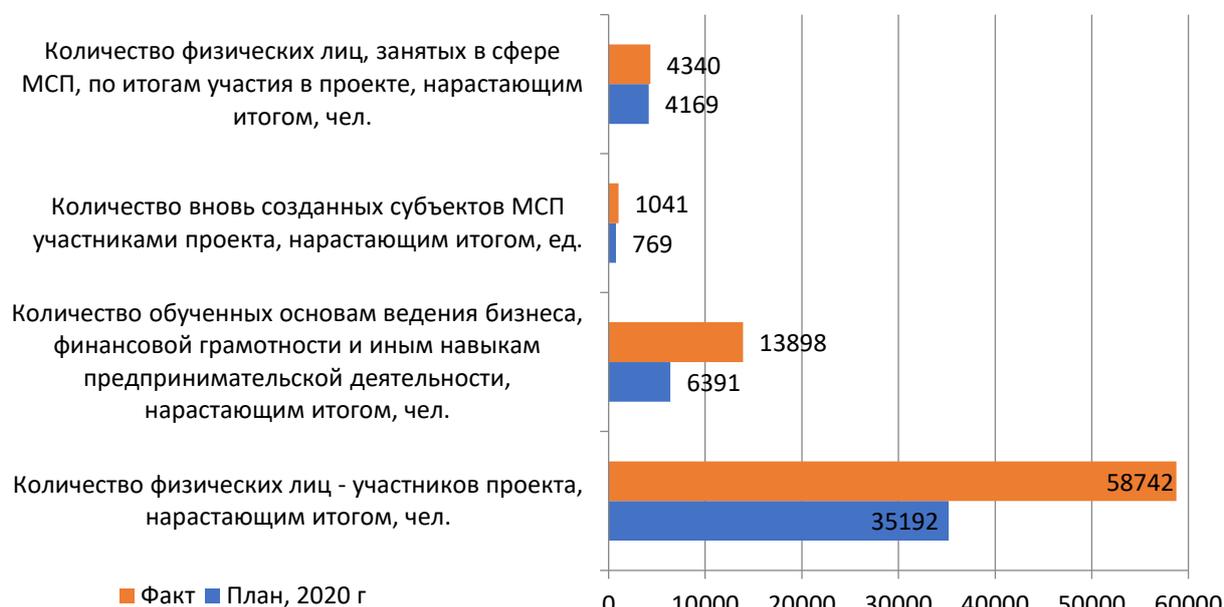

Рис. 1. Достижение плановых показателей проекта «Популяризация предпринимательства»

Несмотря на коронавирусные ограничения, наложенные Роспотребнадзором, в рамках проекта удалось достичь и превзойти все плановые показатели на 2020 г. Бюджет проекта был исполнен на 100%.

Проект 3. Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию.

Цель данного проекта была обозначена как упрощение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к льготному финансированию. Как и предыдущие проекты, этот был исполнен более чем на 100%. Ключевой показатель – количество выдаваемых МФО микрозаймов субъектам МСП – достигло значения 730 вместо плановых 224 уже в 2020 г. При поддержке региональных гарантийных организаций

субъектам МСП планировалось оказание финансовой поддержки в объёме 8 113,31 млн р. По состоянию на 01.12.2020 это значение составляло 8 250,789 млн р., что означало исполнение плана на 101,7%.

Проект 4. Акселерация субъектов МСП

Данный проект преследует 2 цели: увеличить количество субъектов МСП, получивших поддержку в рамках федерального проекта, и количество субъектов МСП, выведенных на экспорт продукции. Плановые показатели прописаны на каждый год до 2024 включительно, степень их достижения отражена на рис. 2.

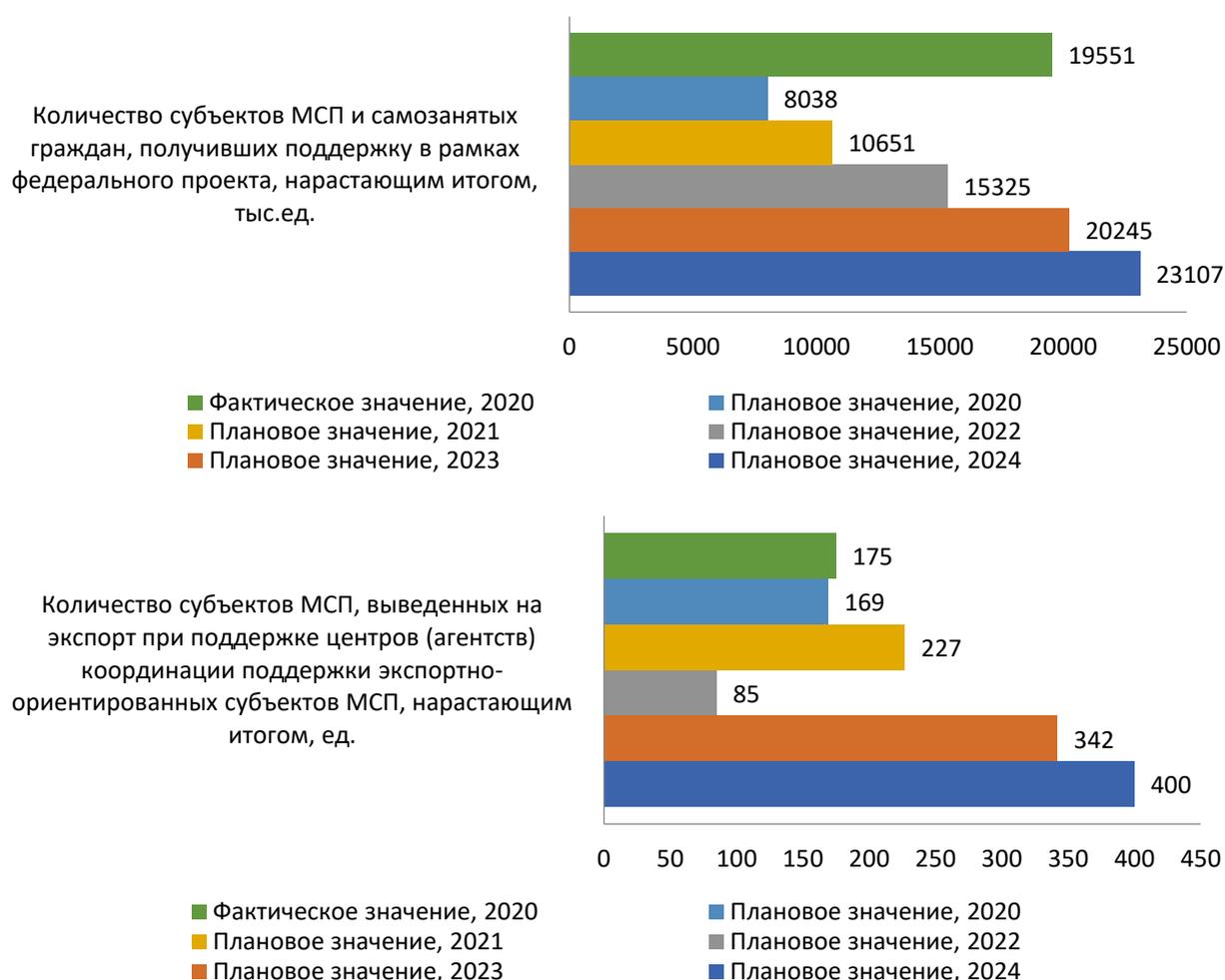

Рис. 2. Реализация проекта «Акселерация субъектов МСП». Количество субъектов МСП, получивших господдержку (верхняя диаграмма) и выведенных на экспорт (нижняя диаграмма)

План на 2020 г. по количеству субъектов МСП и самозанятых граждан, получивших поддержку в рамках федерального проекта, был выполнен на 243%, план по количеству субъектов МСП, выведенных на экспорт при поддержке центров координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов МСП на 103%, что даёт возможность рассчитывать и на дальнейшую успешную реализацию проекта.

В свою очередь, федеральные и региональные меры поддержки предпринимателей Санкт-Петербурга, принятые в период пандемии, стали дополнительными к существующим, однако и ориентированными на иную целевую аудиторию – наиболее пострадавшие отрасли / виды деятельности.

Среди таких мер поддержки предпринимателей Санкт-Петербурга можно выделить несколько основных направлений.

Снижение арендных платежей.

На *федеральном* уровне предпринимателям предоставлена возможность снижения размера арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, если оно находится в государственной, муниципальной или частной собственности, за исключением жилых помещений. Воспользоваться этой мерой поддержки могут лишь те организации или ИП, которые ведут свою деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики. Предполагалось, что платежи по аренде с 1 апреля по 1 октября 2020 г. будут уплачены в 2021 г. равными частями или на иных, согласованных сторонами, условиях. Правительство РФ определило порядок расчёта размера отсрочки и закрепило его в Постановлении Правительства РФ от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества».

На *региональном* уровне были определены условия предоставления отсрочки по уплате арендных платежей за II и III кварталы 2020 г.

до 31.12.2021 с последующей рассрочкой на период до 31.12.2023, а также условия освобождения от арендных платежей за земельные участки и объекты нежилого фонда, находящиеся в собственности Санкт-Петербурга.

Меры налоговой поддержки

На *федеральном* уровне были приняты следующие меры:

– освобождение от налогов и взносов за II квартал 2020 г. Право на освобождение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов за отчетные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 г. получили ИП и ЮЛ, занятые в наиболее пострадавших секторах экономики. Перечисленные субъекты экономики освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, ЕСХН, ЕНВД, ПСН и налогов, уплачиваемых при УСН;

– освобождение от уплаты НДФЛ. От налога на прибыль и НДФЛ были освобождены доходы в виде субсидий, которые были получены из федерального бюджета в связи с неблагоприятной ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации»;

– в расходы, учитываемые при налогообложении, были включены затраты на борьбу с распространением коронавируса. В расходах по налогу на прибыль стало возможным указывать расходы на дезинфекцию, приобретение спецодежды, приборов и лабораторного оборудования, средств индивидуальной защиты для выполнения санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований;

– авансовые платежи по налогу на прибыль стали исчисляться по фактически полученной прибыли. Воспользоваться этой мерой поддержки смогли налогоплательщики, уплачивавшие в налоговом периоде 2020 г. ежемесячные авансовые платежи.

Региональные меры налоговой поддержки включают в себя следующее:

– установлена нулевая ставка на налог на прибыль организаций. Мера распространялась на налогоплательщиков – участников специальных инвестиционных контрактов, сведения о которых внесены в реестр СПИК. Препятствием к получению нулевой ставки налога являлось нахождение организации в процессе ликвидации, банкротства или реорганизации;

– снижение ставки налога УСН до 1% по объекту налогообложения «доходы», отмена обязанности по уплате транспортного налога, налога на имущество и земельному налогу. Условиями использования этой меры поддержки являлись поддержание средней заработной платы выше уровня минимальной по Санкт-Петербургу и ведение организаций или ИП деятельности, входящей в список сфер, закреплённых в Законе Санкт-Петербурга от 08.04.2020 № 201-45 «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах».

Уплата страховых взносов

На *федеральном* уровне до 15% был снижен совокупный размер тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. С 01.04.2020 субъекты МСП оплачивали страховые взносы по следующим тарифам: взносы на ОПС – 10%, взносы на ОМС – 5%, взносы на ВНиМ – 0%. Правила применения пониженных тарифов страховых взносов для СМСП отражены в Письме ФНС России от 07.04.2020 № БС-4-11/5850 «О пониженных тарифах страховых взносов для плательщиков страховых взносов, признаваемых субъектами малого или среднего предпринимательства». Региональный уровень не имеет соответствующей компетенции.

Меры финансовой и кредитной поддержки

Федеральные меры:

– получение льготных кредитов для предпринимателей, в том числе, по программе «ФОТ». Условием использования программы стало сохранение не менее 90% рабочих мест в период действия кредитного договора. Максимальную сумму кредита в 500 млн р. можно получить с 9 марта по 1 июля 2021 г. на срок до 12 месяцев.

Региональные:

– снижение ставок по микрозаймам и региональным гарантийным обязательствам при содействии некоммерческой организации «Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса, микрокредитная компания». По программе предоставления поручительств было заключено договоров поручительства на общую сумму 5748 млн р., что позволило привлечь кредитные ресурсы для предпринимателей в размере 14 972 млн р.;

– предоставление займов-субсидий на выплату заработной платы сотрудникам в размере от 50 тыс. до 5 млн р., но не более объема расходов, связанных с выплатой заработной платы сотрудникам СМСП за 2019 г. Мерой поддержки пользовались субъекты МСП, ведущие деятельность в наиболее пострадавших секторах городской экономики. В планах по проекту – выделение 1000 займов для МСП, на апрель 2021 г. займы получили 562 СМСП на общую сумму 2 млрд р.;

– предоставление займов субъектам МСП сферы общественного питания и туризма. Займы от 50 тыс. до 5 млн р. со сроком от 6 до 36 месяцев на выплату заработной платы могут получить субъекты МСП при обращении в «Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса». На апрель 2021 г. по программе займов «Туристический бизнес» выдано 18 займов на общую сумму 44,5 млн р., по программе «Ресторанный бизнес» – 50 займов на 150 млн р.

Государственные закупки

На *федеральном* уровне стало возможным увеличение размера авансовых платежей по государственным контрактам по поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг до 50% от суммы государственного контракта.

Лицензирование

На *федеральном* уровне продлено действие срочных лицензий и иных разрешений, сроки которых истекали с 15 марта по 31 декабря 2020 г. Их срок действия продлён бесплатно.

Поддержка туристической отрасли

Субъектам МСП были предоставлены займы без залога на выплату заработной платы в размере от 50 тыс. до 5 млн р.

Иные меры поддержки на *федеральном* уровне:

- разрешена дистанционная торговля безрецептурными лекарственными средствами и медицинскими изделиями;
- временно отменены ограничения на движение в городской черте и погрузку-разгрузку для транспортных средств, осуществляющих доставку продовольственных и непродовольственных товаров первой необходимости;
- приняты специальные меры поддержки производителей фармацевтической продукции, средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств, включая выдачу специальных займов из средств Фонда развития промышленности;
- освобождение от уплаты НДС производителями медицинских масок, препаратов для лечения коронавируса, тестов для определения COVID-19, аппаратов искусственной вентиляции легких и ряд других товаров.

Таким образом, в 2020 г. количество направлений предоставляемых мер поддержки МСП в Санкт-Петербурге существенно расширилось за счет региональных и федеральных ресурсов, что связано с распространением коронавирусной инфекции в РФ, в том числе увеличилось суммы предоставляемых субсидий и гарантий, что позволило субъектам малого предпринимательства, особенно в наиболее пострадавших отраслях, сохранить рабочие места, выплачивать заработную плату, производить продукцию и предоставлять услуги. Все это внесло существенный вклад в сохранение устойчивости региональной экономики.

Для выработки эффективных мер помощи МСП Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга и его подведомственные учреждения организовали сбор предложений по необходимым мерам поддержки бизнеса от предпринимателей. Всего за период поступило 2790 предложений, структура их тематического распределения отражена на рис. 3. Предоставление налоговых преференций входит в число трёх самых часто встречающихся предложений от предпринимателей.

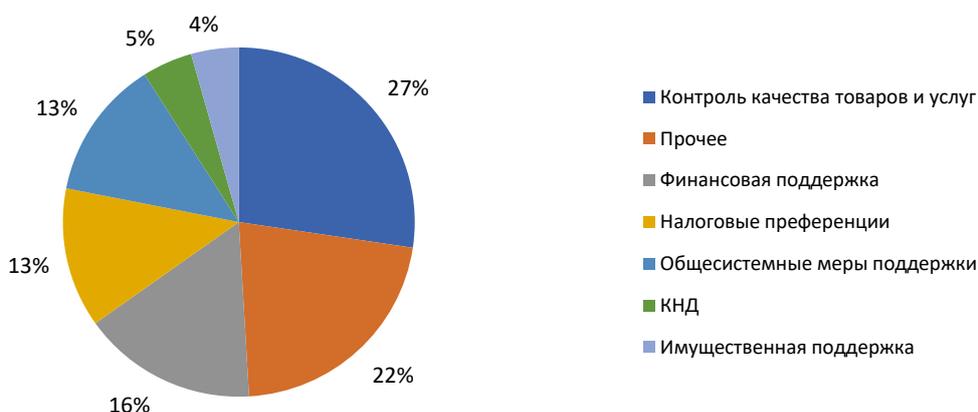

Рис. 3. Предложения мер поддержки малого бизнеса от предпринимателей, количество поданных заявлений (по данным [4])

Снижение ставки налогов стало распространённой мерой поддержки бизнеса в период коронавирусной пандемии. Регионы вправе самостоятельно решать, к каким налогам эта мера будет применяться,

размер снижения налоговой нагрузки на субъекты МСП и сроки действия уменьшенных ставок. Так, региональные власти уменьшили ставки по УСН, сократили потенциально возможный доход по патенту, ввели пониженные коэффициенты по ЕНВД. Ряд субъектов Российской Федерации в качестве дополнительных мер применялись арендные каникулы, льготные кредиты, отмена транспортного налога и прочие меры поддержки. Так, например, льготные ставки по УСН действуют в Республике Марий Эл, Оренбургской и Орловской областях. Во Владимирской области, Республиках Бурятия и Ингушетия существенно снижено потенциально возможный доход для определённых видов деятельности по патентной системе.

Одно из основных отличий в решениях субъектов РФ по снижению налогов – определение подпадающих под его действие организаций. В основном, льготы получали предприниматели, которые вели деятельность в сферах, причисленных к наиболее пострадавшим в период пандемии. Местные власти опирались при этом на основной вид деятельности компании по ЕГРИП/ЕГРЮЛ и Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, содержащее перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Однако некоторые регионы определяли пострадавшие отрасли самостоятельно, так, например, сделали во Владимирской (согласно Закону Владимирской области от 09.06.2020 № 48-ОЗ) и Пензенской областях (согласно Закону Пензенской области от 15.06.2020 № 3519-ЗПО). Были и регионы, в которых ставки были снижены для всех, так поступили в Приморском крае и Тюменской области, там ставка по УСН по объекту налогообложения «Доходы» была понижена для всех субъектов бизнеса.

В Санкт-Петербурге по УСН ставка была снижена до 3% по объекту налогообложения «Доходы» и до 5% по объекту «Доходы минус расходы». Однако применялась эта мера только для организаций, по коду ОКВЭД относящихся к пострадавшим от коронавируса отраслям. Условием снижения ставки по УСН, кроме того, было сохранение размера средней заработной платы работников организации на уровне минимальной заработной платы в Санкт-Петербурге в 2020 г. или выше него.

Известно, что пострадавшими от коронавирусной инфекции в России были признаны 11 сфер деятельности, в том числе авиа- и автоперевозки, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области здравоохранения, образования и социальных услуг, туризм и пр.

Несмотря на внушительный список пострадавших отраслей, в экономике Санкт-Петербурга функционирует достаточно большое количество организаций, не вошедших в этот список, но также ощутивших на себе снижение показателей выручки и прочих экономических показателей в 2020–2021 гг. Несоответствие их кодов ОКВЭД тем, что обозначены в перечне, определённом Законодательным собранием города, не даёт им права на получение льгот в период экономического спада.

В связи с этим мы предложили бы в качестве коррекции принятых мер поддержки снизить налоговую нагрузку на субъекты малого и среднего предпринимательства в зависимости не от их сферы деятельности, а от показателей прибыли за кварталный период. Механизм расчёта представлен в таблице 1. За базовый период предлагается считать размер прибыли в I квартале 2020 г., до ограничений экономической деятельности, связанных с пандемией.

Таблица 1

Предлагаемый расчёт ставки УСН, %

Процент от прибыли относительно базового периода	Применяемая ставка УСН по объекту «Доходы»	Применяемая ставка УСН по объекту «Доходы – Расходы»
0–25	1	1
26–50	2	3
51–75	4	5
75–100	6	7

Начиная со II квартала согласно Плану преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции в Санкт-Петербурге [4] в 2020 г. в Санкт-Петербурге применялись следующие ставки УСН (табл. 2).

Таблица 2

Ставки УСН в 2020 и 2021 г. в Санкт-Петербурге для пострадавших сфер

Объект налогообложения	Ставка налога, %	Документ
Доходы	3	Закон Санкт-Петербурга от 08.04.2020 № 201-45 «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах»
Доходы минус расходы	5	

Предлагаемая система расчёта ставки налогообложения предполагает уменьшение ставки для субъектов МСП, потерявших значительную часть прибыли, и приближенную к уровням начала 2020 г. для тех предприятий, которые смогли восстановить свою деятельность после введения ограничений на экономическую деятельность. Предприятия, чья квартальная прибыль равна или превышает уровень прибыли в I квартале 2020 года, возвращаются к налоговой ставке на прибыль в размере 6% по объекту «Доходы» и 7% по объекту «Доходы – Расходы», потому как именно такие размеры ставок были предусмотрены до пандемии.

Применение данной меры к УСН объясняется ориентированностью этого налогового режима на субъекты малого и среднего бизнеса. Поскольку условиями применения УСН являются следующие: численность сотрудников – не более 130 человек, доход до 200 млн р. и остаточная стоимость – менее 150 млн р., данная мера будет направлена на поддержку именно малого сектора.

Предлагаемые послабления в фискальной политике призваны уменьшить волну банкротств организаций. Снижение доходов города в моменте, позволит минимизировать ущерб экономике региона от сокращения числа юридических лиц-налогоплательщиков в средне- и долгосрочной перспективе.

Для тех же предприятий, которые не соответствуют условиям использования УСН, предлагается на время действия коронавирусных ограничений уменьшить ставку налога на прибыль. Сейчас основная ставка налога составляет 20%, из которых 17% отчисляются в региональный бюджет, а 3% – в федеральный. Уменьшение налоговой нагрузки для бизнеса предлагается путём отмены части налога, уплачиваемого в федеральный фонд. В этом случае речь может идти о необходимости компенсировать выпадающие доходы Федерального бюджета. Перераспределение бюджетных средств можно осуществить путем внесения изменений в закон о бюджете на очередной финансовый год, что особенно целесообразно в условиях пандемии для сохранения бизнеса. Возникающий дефицит бюджета может погашаться из средств Фонда национального благосостояния.

Нецелесообразность уменьшения доходов региона со сбора налога на прибыль организаций объясняется высокой долей поступлений от этого налога в бюджете города. Так, согласно Закону Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов», в 2021 г. общий размер налоговых и неналоговых доходов

должен был составить 665,8 млрд р., при этом сбор налога на прибыль организаций должен был быть осуществлён в размере 188,7 млрд р., что составляет 28,3% от всех налоговых и неналоговых доходов города. Любое сокращение статьи дохода, составляющей почти треть от городского бюджета, сильно увеличит его дефицит, что негативно отразится на социально-экономической ситуации в Санкт-Петербурге, особенно в условиях неопределённости пандемии.

По данным Министерства Финансов России, на март 2021 г. объём Фонда национального благосостояния оценивается в 13,5 трлн р. или 182 млрд долл. США, что составляет 11,7% от ВВП страны (табл. 3). В табл. 3 (по данным Министерства Финансов России [6]) с 2020 г. наблюдается как рост объёма Фонда национального благосостояния в рублях и долларах, так и рост в процентах от ВВП государства.

Таблица 3

Объём Фонда национального благосостояния

Дата	В млрд долл. США	В млрд р.	В процентах к ВВП
01.03.2021	182,06	13 552,05	11,7
01.02.2021	179,00	13 649,30	11,8
01.01.2021	183,36	13 545,66	11,7
01.12.2020	177,39	13 457,02	12,6
01.11.2020	167,63	13 298,63	12,4
01.10.2020	172,34	13 733,05	12,8
01.09.2020	177,61	13 256,66	12,4
01.08.2020	176,64	12 958,68	12,1
01.07.2020	173,54	12 139,60	11,3
01.06.2020	171,89	12 161,48	11,4
01.05.2020	168,35	12 405,77	11,6
01.04.2020	165,38	12 855,75	12,0
01.03.2020	123,14	8 249,59	7,7
01.02.2020	124,38	7 840,55	7,3
01.01.2020	125,56	7 773,06	7,3

Временный отказ от получения части налога на прибыль организаций, хотя и будет иметь негативные последствия в краткосрочном периоде, сможет уменьшить налоговую нагрузку на предпринимателей и поможет пережить кризис большому количеству из них. Сдерживание роста безработицы в кризис будет обеспечено сохранением рабочих мест на субъектах МСП. Поскольку, по данным Администрации Санкт-Петербурга, субъекты МСП обеспечивают до 45% населения города работой, данная мера может позволить сохранить работу и трудовые доходы существенному количеству жителей города.

Данная мера может более интересна представителям МСП также в свете степени реальной доступности и привлекательности мер господдержки.

Так, согласно данным, приведенным на сайте уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге [7], первыми мерами господдержки, направленными на смягчение последствий коронавируса, воспользовалось лишь 26,2% опрошенных. Среди малых предприятий показатель равен 26,7%, средних – 12,5%. И, если в сфере образования и науки поддержкой воспользовались 38,1% компаний, то в строительстве лишь 7,1% (рис. 4).

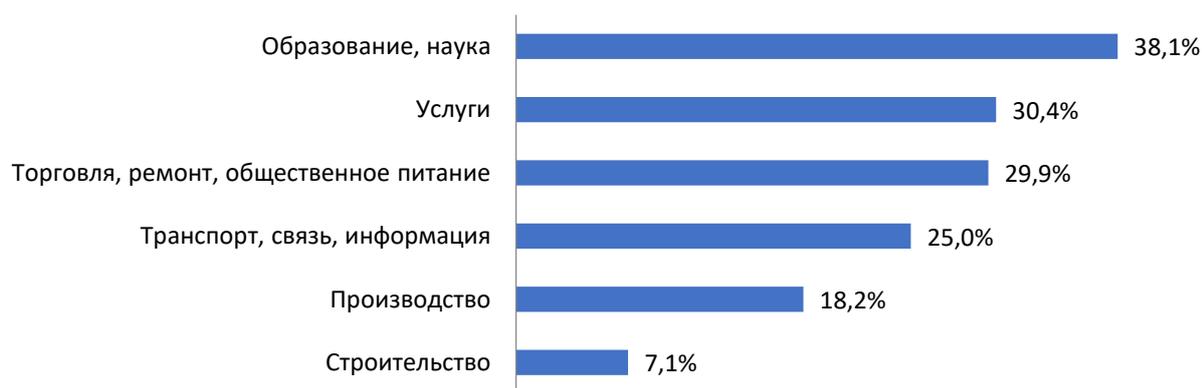

Рис. 4. Распределение предприятий Санкт-Петербурга по возможности получения мер господдержки, направленных на смягчение последствий коронавируса, в 2020 г. по сферам деятельности

Как видим, больше всего пользуются мерами государственной поддержки компании в сферах деятельности, наиболее пострадавших от ограничительных мер. Анализ причин, по которым предприятия не воспользовались мерами предлагаемой поддержки, показал, что наиболее частая из них – это несоответствие основного вида деятельности по ОКВЭД с утверждённым перечнем наиболее пострадавших из-за пандемии отраслей (рис. 5) несмотря на то, что Правительством этот перечень оперативно корректировался.

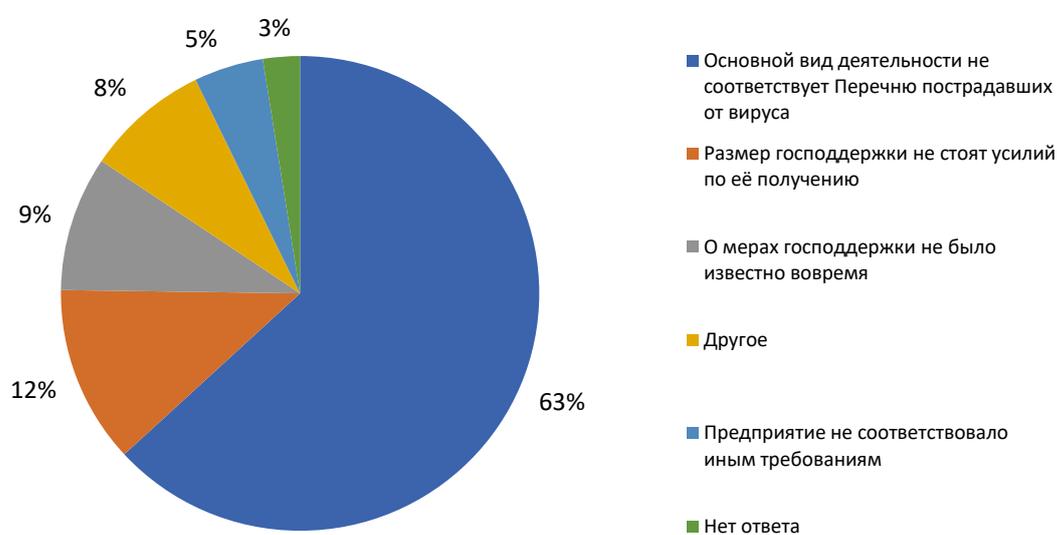

Рис. 5. Причины неиспользования компаниями Санкт-Петербурга мер государственной поддержки в 2020 г.

Оценка востребованности полезности предложенных бизнесу мер поддержки на федеральном и региональном уровнях была дана предпринимателями в проведенных социологических опросах (результаты приведены на сайте уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге [7]), что отражено нами на рисунках 6 и 7.

Рис. 6. Оценка востребованности и полезности для предприятий Санкт-Петербурга принятых мер федеральной господдержки, направленных на смягчение последствий коронавируса, в 2020 г.

Рис. 7. Оценка востребованности и полезности для предприятий Санкт-Петербурга принятым мерам региональной господдержки, направленных на смягчение последствий коронавируса, в 2020 г.

Таким образом, оказываемые региональные меры поддержки по востребованности у предпринимателей Санкт-Петербурга по критерию востребованности можно разделить на 3 группы:

1. *Относительно более востребованные меры*, положительно оценённые 10–14% респондентов. Это отсрочка по уплате налога на прибыль, НДФЛ, налога по УСН, ПСН, страховых взносов, а также предоставлению деклараций и уплате авансовых платежей, освобождение от уплаты упомянутых налогов за 2 квартал, получение субсидии из федерального бюджета.

2. *Относительно менее востребованные меры*, положительно оценённые 7–10% респондентов. К ним относятся мораторий на налоговые и иные проверки, снижение до 15% совокупного размера тарифов страховых взносов.

3. *Наименее востребованные меры поддержки*, оценённые менее чем 7 % респондентов. Это отсрочка уплаты административных штрафов, мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов, продление действия срочных лицензий и иных разрешений.

При этом большинство мер *региональной* государственной поддержки в связи с коронавирусной инфекцией 2020 г. следует отнести к *наименее востребованным* у предпринимателей Санкт-Петербурга. На общем фоне стоит отметить лишь выделение субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, пользу от которых признали 6% опрошенных.

И все же нужно отметить, что хотя показатели доступности государственных мер поддержки находятся на невысоком уровне, и федеральные, и региональные меры поддержки воспринимаются предпринимателями как полезные. Единственным негативным исключением является отмена авансовых платежей по налогу на имущество, земельному и транспортному налогу. Это может объясняться отсутствием реальной

выгоды для предприятий, воспользовавшихся этой мерой, ростом отложенных обязательств и связанным с этим ухудшением структуры баланса и ужесточением кредитных требований.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом меры поддержки МСП эффективны, даже несмотря на то, что при значительном количестве разработанных программ поддержки малого бизнеса только четверть от действующих в Санкт-Петербурге компаний (26,2%) смогли реально воспользоваться помощью государства. Анализ причин неиспользования мер поддержки показал, что самой частой является локальная организационная, а именно неверное определение вида экономической деятельности самими предпринимателями, вследствие чего заявленный основной вид деятельности компании формально не соответствует перечню наиболее пострадавших от коронавируса видов деятельности. Можно также осторожно предположить, что большинство торговых и иных малых предприятий сферы услуг не были в свое время честны с государством и сотрудниками настолько, чтобы в кризис претендовать на государственную поддержку в полной мере. Было также установлено, что, несмотря на несколько затруднённый доступ к оказываемым мерам поддержки, в целом предприниматели оценивают их как полезные и способные оказать помощь бизнесу. Меры, затрагивающие сектор МСП, в том числе, в рамках проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», имеют высокую степень исполнения, что говорит об успешной реализации намеченной Правительством города стратегии развития субъектов МСП даже в условиях пандемии. С учетом очевидного запроса предпринимателей на финансовую поддержку государства предложенная нами мера по изменению механизма расчёта налога на прибыль организации может снизить излишнюю в рамках пандемии налоговую нагрузку на пострадавшие компании без критических потерь налоговых поступлений в бюджет региона.

Список литературы

1. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическим развитием региона: концепция анализа // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 5. – С. 63–70.
2. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическими системами как предмет научного исследования // Инновационные технологии управления: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – Мининский университет, 2020. – С. 22–26.
3. Никитина Е. С., Прокопьева Е. Л. Государственная поддержка предпринимательской деятельности // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 354–356.
4. Официальный сайт Единого Портала Предпринимателей Санкт-Петербурга Мониторинг состояния предпринимательства (март 2021). – URL: https://www.crpp.ru/userfiles/Monitoring_March2021_final.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
5. Официальный сайт комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга. Комплексный мониторинг деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге. – URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2018/02/01/Комплексный_мониторинг_2017.pdf (дата обращения: 05.03.2021).
6. Официальный сайт министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 02.03.2021).
7. Официальный сайт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге. – URL: <https://ombudsmanbiz.spb.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

References

1. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona: koncepciya analiza*. Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2019. № 5. P. 63–70.
2. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami kak predmet nauchnogo issledovaniya*. V sbornike: Innovacionnyye tekhnologii upravleniya. Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mininskij universitet. 2020. P. 22–26.
3. Nikitina E. S., Prokop'eva E. L. *Gosudarstvennaja podderzhka predprinimatel'skoj dejatel'nosti*. Molodoj uchenyj. 2018. № 18 (204). P. 354–356.
4. Oficial'nyj sajt Edinogo Portala Predprinimatelej Sankt-Peterburga. Monitoring sostojanija predprinimatel'stva. URL: https://www.crpp.ru/userfiles/Monitoring_March2021_final.pdf
5. Oficial'nyj sajt komiteta po promyshlennoj politike, innovacijam i trgovle Sankt-Peterburga. Kompleksnyj monitoring dejatel'nosti sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Sankt-Peterburge. URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2018/02/01/Kompleksnyj_monitoring_2017.pdf
6. Oficial'nyj sajt ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>
7. Oficial'nyj sajt upolnomochennogo po zashhite prav predprinimatelej v Sankt-Peterburge. URL: <https://ombudsmanbiz.spb.ru/>

Гончарова Д. С.

Управление кредитными рисками в ПАО «ВТБ» в период пандемии

В статье представлен краткий анализ системы и результатов управления кредитным риском в Группе ВТБ до и в период пандемии (2020–2021 гг.), в том числе приведены методы оценки и управления кредитным риском в ПАО «ВТБ». Сделан вывод, что за исследуемый (пандемический) период в банке наблюдалась определенная отрицательная тенденция (роста кредитных рисков). Поскольку данная ситуация была вызвана влиянием внешних непредвиденных рисков, которые было невозможно спрогнозировать заранее, можно сказать, что система управления рисками Группы ВТБ практически справилась со своей задачей в этот крайне непростой для всех период.

Ключевые слова: кредитный риск, банк, управление риском, оценка кредитного риска.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.73.55 Банки.
ВАК: 08.00.10

Goncharova D. S.

Credit risk management at VTB PJSC during the pandemic

The article presents a brief analysis of the system and results of credit risk management in VTB Group before and during the pandemic (2020–2021), including the methods of assessment and management of credit risk in VTB PJSC. It is concluded that during the studied (pandemic) period a certain negative trend (growth of credit risks) was observed in the bank. Since this situation was caused by the influence of external unforeseen risks that could not be predicted in advance, we can say that the VTB Group risk management system practically managed its job in this extremely difficult period for everyone.

Key words: credit risk, bank, risk management, credit risk assessment.

JEL classifications: G20

© Гончарова Д.С., 2021

Банки как обязательная функциональная часть современной экономики, основанной на господстве финансового капитала, и их деятельность, имеющая важное народно-хозяйственное значение, всегда представляют собой актуальный объект научного исследования.

Методология системного анализа, позволяющая рассматривать предпринимательские структуры, в том числе банковские группы, как сложные социально-экономические системы [4, с. 25], делает возможным рассмотрение всех элементов управления деятельностью как самостоятельных систем. Это касается и системы управления кредитными рисками.

Известно, что кредитный риск представляет собой элемент неопределенности при выполнении контрагентом своих договорных обязательств, связанных с возвратом заемных средств [6, с. 18]. В разных социально-экономических условиях система управления кредитными рисками может меняться. Достаточно часто сами кредитные организации выступают создателями новых технологий, средств и методов управления рисками, предлагая свой опыт для осмысления теоретикам. В связи с этим исследования передового опыта в данной сфере могут представлять научный интерес.

Как меняются системы управления рисками в крупных кредитных организациях в период пандемии рассмотрим на примере Группы ВТБ.

Известно, что в соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ в каждой организации формируется своя система управления рисками [1]. Банки создают такие системы в первую очередь. По мнению специалистов, механизм защиты банков от кредитных рисков обеспечивается только при помощи постоянного совершенствования методов оценки и управления кредитного риска заемщика, поиске инструментов минимизации кредитных рисков [5, с. 23].

Изначально оценка своего кредитного риска банком (и внешними контролерами) сводилась к определению только номинальной стоимости ссуды. В дальнейшем, с развитием математического аппарата финансовой деятельности и появления риск-менеджмента, были разработаны более современные и даже инновационные способы определения стоимости кредитного продукта с учетом риска, затем получили распространение системы рейтинговой оценки кредитоспособности заемщиков.

Сегодня для оценки величины кредитного риска банками могут быть применены следующие широко известные методы оценки кредитного риска:

- аналитический метод (состоит из оценки возможности нанесения возможных и производится в соответствии с положением Банка России № 590 «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»);

- статистический метод (состоит из анализа статистики рисков по кредитному портфелю банка, характеристики распыленности по ссудному портфелю, определения частоты и размера риска);

- коэффициентный метод (заключается в расчете относительных показателей юридического лица, расчетные значения которых сравниваются с определенными нормативными значениями, и на этой основе определяется уровень кредитного риска заемщика) [6, с. 12].

Также банками активно применяется и достаточно новая система оценки – скоринг [3]. Оценивание клиента в данной системе процедурно стандартизовано, происходит по различным характеристикам клиента путем присваивания по каждой из них определенного количества баллов, и кредит выдается только в том случае, если клиент набрал установленное банком (достаточное) количество баллов.

Все эти методы в своей деятельности использует и Группа ВТБ. Но делает это в рамках собственной системы управления рисками, поскольку финансовый менеджмент и управление рисками в Группе имеют централизованный характер, все системы контроля унифицированы для удобства консолидации информации и отчетности.

Группа ВТБ управляет кредитным рисками по различным видам деятельности, в том числе в области межбанковского кредитования и кредитования корпоративных клиентов и физических лиц; предоставления гарантий; операций с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами и др.

Система управления кредитным риском включает управление локальным и консолидированным кредитными рисками.

При подходе управления локальными кредитными рисками происходит самостоятельное принятие и решение рисков отдельными участниками группы (в том числе страхование, хеджирование и др.). Принятия решений происходят на основании установленных Группой индикаторов риска, лимитов и полномочий. При данном подходе ответственность за результаты действий по формированию и кредитного портфеля и его качество несут сами отдельные участники (компании группы).

Управление консолидированным кредитным риском происходит согласно принятой «Концепции управления консолидированным риском Группы ВТБ», которая предполагает полную регламентацию деятельности по кредитованию и инвестированию, разработку стратегии и единых принципов для всей Группы в целом, и контроль кредитного риска и разработка оперативных мер по снижению рисков на уровне всей Группы.

В качестве основного подхода к управлению Группой было выбрано управление деятельностью с учетом аппетита к риску.

Группой была сформирована карта рисков. Она представлена на рис. 1.

Рис. 1. Карта рисков Группы ВТБ

Отслеживание кредитного риска в Группе происходит на основании отчетности ответственных подразделений, в которой отражается совокупный кредитный риск по Группе.

В Группе существует определенная градация – категории кредитного риска. На их основании происходит отнесение активов к определенной группе рисков, а также прогнозирование будущей прибыли с учетом кредитного риска. К этим категориям относится следующее: благополучные, требующие контроля, субстандартные, сомнительные, неработающие кредиты (NPL). Степень риска определяется от самых нерискованных к самым рискованным сверху вниз соответственно. При поступлении заявки от частных или корпоративных клиентов начинается

оценка кредитного риска по конкретному случаю и происходит его отнесения к определенной категории. Также уже выданные кредиты проходят повторную переоценку по кредитному риску и могут изменить свой статус. Благодаря данной градации у организации формируются резервы под кредитные риски.

Проведем анализ результатов управления кредитными рисками Группы ВТБ с помощью сравнения различных показателей за 2020 и 2021 гг., а также сравним их с данными доковидного периода согласно официально опубликованным данным на официальном сайте ПАО «ВТБ» [7] и аналитическом портале «Анализ банков» [8].

В таблице 1 рассмотрим основные показатели для расчета кредитных рисков в динамике согласно данным банка за период с 2018 по 2020 гг. [8].

Таблица 1

Основные показатели для расчета кредитных рисков ПАО «ВТБ» за период с 2018 по 2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, %	
				Δ 2019	Δ 2020
Доля просроченных ссуд, %	2,7	2	2,9	-26	45
Доля резервирования на потери по ссудам и иным активам, %	6,7	7,2	8,5	7,4	18,1
Ссудная задолженность, млрд р.	10 691,6	10 774,1	12 264,4	0,8	13,8
Максимальный размер крупных кредитных рисков (Н7*), %	215,5	217,3	240,4	0,8	10,6

* Примечание: максимальное значение Н7, установленное ЦБ, составляет 800% [2].

Рост показателя доли просроченных ссуд в 2020 г. обусловлен скачком суммы просроченных ссуд в июле 2020 г. На отклонение по данному показателю существенно повлияла пандемия коронавируса (COVID-19).

В период с марта по май 2020 г. ужесточение изоляционных мероприятий, направленных на борьбу с распространением COVID-19, вызвало существенное снижение уровня потребительских расходов и деловой активности. Ограничения привели к неспособности многих организаций рассчитываться по кредитам и займам. Правительство и Центральный банк России приняли ряд мероприятий для поддержания экономики, в том числе платежные «каникулы» и смягчение ряда регуляторных требований. За период с августа 2020 г. по март 2021 г. изменений по данному показателю не наблюдалось.

Рост показателя доли резервирования на потери по ссудам и иным активам фактически обусловлен аналогичными причинами. Однако, учитывая продолжающиеся ограничительные меры и эпидемиологическую обстановку в стране, показатель в период с августа 2020 г. рос в среднем на 0,1% в месяц. Таким образом банк уменьшал риск ухудшения финансового состояния и ликвидности в случае потерь по ссудам и иным активам.

Ссудная задолженность за период значительно выросла, что объясняется, в целом, развитием Группы и популяризацией банка. За период выросло число выданных кредитов и прочих размещенных средств.

По показателю максимального размера крупных кредитных рисков за период наблюдается небольшой рост, что обусловлено аналогичными причинами роста показателей доли просроченных ссуд и доли резервирования на потери по ссудам. Однако в целом за период пяти лет показатель значительно снизился, что говорит о хорошей работе по управлению кредитными рисками.

Далее рассмотрим максимальный размер кредитного риска по данным годового отчета Группы «ВТБ» за 2020 г. (таблица 2) для того, чтобы понять динамику и эффективность принимаемых мер.

Таблица 2

Максимальный размер кредитного риска, млрд р.

Риски	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Балансовые риски			
Денежные средства и краткосрочные активы (за исключением наличных денежных средств)	607,3	1 059	920,2
Долговые ценные бумаги	580,3	722,9	1 519,7
Средства в банках	693,1	610,1	837,9
Кредиты и авансы клиентам	10 691,6	10 774,1	12 264,4
Риск по свопам на дефолт по кредиту	0,8	0,2	0,2
Прочие финансовые активы	67,7	85,1	268,6
Итого балансовые риски	12 640,8	13 251,4	15 811
Внебалансовые риски	150,6	213,4	196,2
Итого максимальный размер кредитного риска	12 791,4	13 464,8	16 007,2

Из таблицы видно, что максимальный размер кредитного риска в период пандемии резко вырос (на 25%).

Таким образом, можно сказать, что Группа ВТБ как и все банки постоянно сталкивается с валютным, рыночным и другими рисками, но именно кредитный риск в период пандемии можно расценить как наиболее распространенный, в силу специфики пандемических рисков для основного контингента клиентов банка (предприниматели, молодые люди), и, соответственно, опасный для Группы, требующий особых усилий в управлении. Особая сложность управления данным риском состоит в том, что выданные кредиты в период пандемии имеют очень важное значение для активизации экономической деятельности, однако в тех же условиях противоэпидемических санитарных мер далеко не всегда могут оправдываться первоначальные расчеты кредиторов и заемщиков – и предпринимателей, и граждан.

Соответственно, можно сделать вывод, что за исследуемый (пандемичный) период в банке наблюдалась определенная отрицательная тенденция (роста кредитных рисков). Поскольку данная ситуация была

вызвана влиянием внешних непредвиденных рисков, которые было невозможно спрогнозировать заранее, можно сказать, что система управления рисками Группы ВТБ практически справилась со своей задачей в этот крайне непростой для всех период.

На данный момент ситуация в стране улучшается, постепенно смягчаются ограничительные меры и активно реализуется государственная поддержка пострадавших в результате пандемии отраслей, что в будущем обязательно положительно скажется на показателях деятельности данного банка.

Список литературы

1. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624 «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 7.02.2021).
2. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199 «Об обязательных нормативах и набавкам к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 7.02.2021).
3. Беспалова И.В. Обзор математических моделей кредитного скоринга // Экономика и предпринимательство. – Саратов, 2019. – С. 920–925.
4. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическими системами как предмет научного исследования // Инновационные технологии управления: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – Мининский университет, 2020. – С. 22–26.
5. Лаврушин О.И. Банковские риски // КНОРУС. – М., 2013. – С. 296.
6. Уколов А.И. Оценка рисков: учебник. – 3-е изд., стер. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 550 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=599010> (дата обращения: 12.02.2021).
7. Годовой отчет ПАО «ВТБ» за 2020 год. – URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/>
8. Портал банковского аналитика. – URL: <https://analizbankov.ru/index.php>

References

1. *Ukazanie Banka Rossii ot 15.04.2015 №3624 «O trebovaniyah k sisteme upravleniya riskami i kapitalom kreditnoj organizacii i bankovskoj gruppy.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (data obrashcheniya: 7.02.2021).
2. *Instrukciya Banka Rossii ot 29.11.2019 №199 «Ob obyazatel'nyh normativah i nabavkam k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universal'noj licenziej».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/
3. *Bespalova I.V. Obzor matematicheskikh modelej kreditnogo skoringa.* *Ekonomika i predprinimatel'stvo.* Saratov, 2019. PP. 920–925.

4. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami kak predmet nauchnogo issledovaniya*. Innovacionnye tekhnologii upravleniya: Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mininskij universitet. 2020. P. 22–26.

5. Lavrushin O.I. *Bankovskie riski*. KNORUS. Moscow, 2013. 296 p.

6. Ukolov A.I. *Ocenka riskov*. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ., 2021. 550 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=599010>

7. *Godovoj otchet PAO «VTB» za 2020 god*. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/>

8. Portal bankovskogo analitika. URL: <https://analizbankov.ru/index.php>

Пигулевская К. Д.

Новые способы финансирования малого бизнеса в условиях пандемического кризиса

В статье рассматриваются новые способы финансирования малого бизнеса в условиях кризиса, отраженные в мерах поддержки сектора МСП, принятые и осуществляемые Правительством РФ в период неблагоприятной ситуации, вызванной стремительным развитием нового вируса COVID-19 в 2020 г. Анализируется состояние МСП и динамика количества предприятий и работников в секторе малого и среднего предпринимательства, а также влияние конкретных мер на данный сектор, в особенности на отрасли, наиболее пострадавшие от коронавируса. Целью статьи является анализ антикризисных мер государственной поддержки малого бизнеса в условиях пандемии, соотношение их с реальными потребностями предпринимателей в различных сферах деятельности. Актуальность темы обусловлена резким ростом негативного влияния внешних факторов на малое предпринимательство в РФ ввиду осуществления политики по сдерживанию распространения новой коронавирусной инфекции, в результате чего резко усилилась угроза банкротства, прекращения деятельности и выхода с рынка для значительной части субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес, малый бизнес, предпринимательство, малое предпринимательство, предприятие, кризис, финансирование.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.81.30 Основной и оборотный капитал предприятия. Капиталовложения. Финансы.

ВАК: 08.00.10

Pigulevskaya K. D.

New ways of financing of small businesses in the context of the pandemic crisis

This article discusses new ways of financing of small businesses during the crisis as reflected in the SME sector support measures adopted and implemented by the Russian government during the unfavorable situation caused by the rapid development of the new virus COVID-19 in 2020. The condition of SMEs and the dynamics of the number of enterprises and employees in the SME sector are analyzed, as well as the impact of specific measures on this sector, especially on the sectors most affected by the coronavirus. The purpose of the article is to analyze the anti-crisis measures of state support for small businesses in the pandemic, their correlation with the real needs of entrepreneurs in various spheres of activity. The relevance of the topic is due to a sharp increase in the negative impact of external factors on small businesses in the Russian

© Пигулевская К.Д., 2021

Federation due to the implementation of policies to contain the spread of a new coronavirus infection, which sharply increased the threat of bankruptcy, cessation of activities and withdrawal from the market for a large part of small businesses.

Key words: business, small business, entrepreneurship, small entrepreneurship, enterprise, crisis, financing.

JEL classifications: G38

Малый бизнес в современной рыночной экономике имеет важное социальное значение. Считается, что он способствует не только улучшению качества продукции, наиболее полному удовлетворению потребностей населения в потребительских товарах и услугах, но и снижению уровня безработицы и социальной напряженности в обществе, а также росту удовлетворенности людей своим трудом. Наличие малого предпринимательства в национальной экономике тождественно появлению класса мелких собственников и даже пресловутого «среднего» класса в структуре общества [8].

Стандартные формы финансирования малого бизнеса достаточно хорошо изучены, однако период пандемии и сопутствующего ей экономического кризиса создал новые отношения между властью и малым бизнесом. В связи с этим научный интерес представляет характеристика всех форм финансирования малого бизнеса, имевших место в кризисный период.

В России согласно Постановлению от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности» [3] категории субъектов малого и среднего предпринимательства распределены по уровням (микро, малые, средние предприятия) в соответствии с двумя критериями (предельное значение среднесписочной численности работников за предыдущий календарный год (15; 100; 250) и доходы за год, которые по правилам налогового учета не превысят установленного предела (120; 800; 2000 млн р.)).

В связи с последними событиями в мире, в том числе и в нашей стране, которые произошли в 2020 г., все субъекты МСП понесли значительные потери. Вспышка новой инфекции COVID-19 была настолько неожиданным ударом по экономике, что из-за введенного карантина и режима самоизоляции, подавляющее большинство предприятий вынуждены были приостановить свою деятельность или вовсе закрыться, не имея достаточных ресурсов на содержание в таких условиях.

На рис. 1, составленном на основании данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, проиллюстрирована динамика количества субъектов малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей, за последние 5 лет [9].

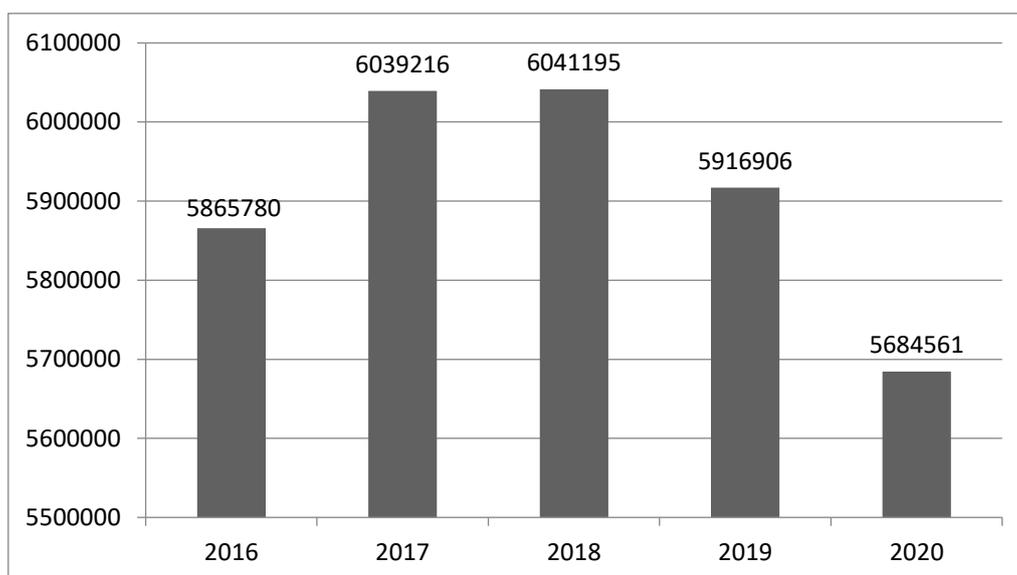

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП с 2016 по 2020 г.

На рис. 1 наглядно можно увидеть, что с 2018 г. сокращается количество субъектов МСП, а в 2020 г. пандемия только усугубила сложившуюся ситуацию.

По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza уже к началу августа 2020 г. за предшествующий год закрылось более 1 миллиона предприятий малого и среднего бизнеса, то есть практически каждая пятая компания. При этом

необходимо учитывать, что за тот же период появились новые организации в количестве 848,5 тыс., в результате чего общее количество компаний МСП сократилось за год более чем на 240 тыс. (на 4,2%) до 5,6 млн к августу 2020 г. [7]. Также видно, что произошло второе годовое падение подряд в секторе малого и среднего предпринимательств – в 2019 г. было снижение количества организаций на 2%, в 2020 г. – на 4%. Таким образом, в период пандемии COVID-19 динамика сокращения МСП ускорилась в два раза. Среди закрывшихся предприятий преобладает микробизнес.

В табл. 1, составленной по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, представлено изменение количества микро- и малых предприятий за 2020 г., а также работников, занятых на этих предприятиях [9].

Таблица 1

Изменение количества субъектов малого бизнеса и работников

	Микропредприятия		Малые предприятия	
	Начало 2020 г.	Конец 2020 г.	Начало 2020 г.	Конец 2020 г.
Количество субъектов	5 675 756	5 450 261	224 105	216 615
Количество работников	7 429 623	7 519 074	6 189 172	6 143 489

Согласно данным, представленным в табл. 1, можно сделать вывод о том, что за 2020 г. сократилось количество микропредприятий на 225,5 тысяч, что составляет практически 4%, и малых предприятий на 7,5 тысяч или на 3,3%. При этом ситуация с количеством занятых на данных предприятиях более стабильна – на малых предприятиях оно сократилось менее, чем на 1% (45,7 тыс. чел.), а на микропредприятиях – даже возросло на 1,2% (89,5 тыс. чел.). По данным на весну 2021 г. последствия кризисной ситуации, вызванной развитием инфекции COVID-19,

затронули около шести млн человек, среди которых большая часть занята в сфере малого и среднего предпринимательства.

В связи с распространением коронавируса, локдауном и последовавшим затем ухудшением состояния сектора малого и среднего предпринимательства правительством были разработаны общие меры поддержки МСП. Среди этих мер: гранты и беспроцентный кредит на заработную плату сотрудникам, отсрочки по всем налогам и страховым взносам, отсрочка арендных платежей, мораторий на взыскание долгов и штрафов и на банкротство, снижение требований к обеспечению при участии в государственных контрактах, а также программа льготного кредитования [11]. Эти меры поддержки нам и следует рассматривать как особые – антикризисные – виды финансирования деятельности малого бизнеса в период пандемии или пандемического кризиса.

Преимущественно все принятые меры поддержки распространяются на субъекты малого и среднего бизнеса, которые ведут свою деятельность в отраслях экономики, наиболее пострадавших от сложившейся в мире, в том числе и в России, обстановки ввиду распространения нового вируса COVID-19. Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 и внесенных в него изменений Постановлением Правительства РФ от 10.04.2020 № 479 [4; 5] были определены некоторые отрасли и сферы деятельности (с соответствующими кодами ОКВЭД 2), чья деятельность наиболее пострадала в период пандемии. Это и авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки (код ОКВЭД 2 49.3, 49.4, 51.1, 51.21, 52.21.21, 52.23.1), культура, организация досуга и развлечений (код ОКВЭД 2 90, 59.14), физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт (код ОКВЭД 2 93, 96.04, 86.90.4, 91.02, 91.04.1), гостиничный бизнес и общественное питание (код ОКВЭД 2 55 и 56), розничная торговля непродовольственными товарами (код ОКВЭД 2 45.11.2, 45.11.3, 45.19.2, 45.19.3, 45.32, 45.40.2,

45.40.3, 47.19.1, 47.19.2, 47.4, 47.5, 47.6, 47.7, 47.82, 47.89), и некоторые другие.

Как видим, в число наиболее пострадавших отраслей вошли те, чью деятельность пришлось приостановить по причине введенного режима изоляции. При введении тотального локдауна спрос на товары и услуги не первой необходимости был значительно снижен либо вовсе отсутствовал из-за невозможности их получения и запрета на их предоставление.

Рассмотрим подробнее те меры поддержки, которые правительство оказывало предприятиям малого и среднего бизнеса и которые можно рассматривать как новые «антикризисные» источники финансирования МСП.

Самыми важными, по нашему мнению, стали предоставленные банками меры поддержки, в том числе в сфере кредитования.

В апреле 2020 года в силу вступил закон, на основании которого гражданам, индивидуальным предпринимателям, малому и среднему бизнесу, пострадавшим из-за ситуации с распространением COVID-19, предоставлялись кредитные каникулы [1]. Отсрочка по кредиту предоставлялась с 1 апреля по 30 сентября 2020 г. не более чем на полгода для МСП из наиболее пострадавших отраслей экономики. Предприниматели также могли рассчитывать на снижение общей суммы отсроченной задолженности за счет федеральных субсидий для банков, при условии, что кредитная организация принимает участие в программе Минэкономразвития РФ.

На решение неотложных задач малого и среднего бизнеса из наиболее пострадавших отраслей в рамках государственной программы предоставлялась безвозмездная финансовая помощь. В том числе эта помощь распространялась на выплату заработной платы в мае и июне и на сохранение уровня оплаты труда. Подобные гранты, по

сути, являлись софинансированием зарплаты сотрудникам компаний со стороны государства.

Помимо безвозмездных субсидий на неотложные нужды и грантов на заработную плату для МСП наиболее пострадавших отраслей предоставлялось беспроцентное кредитование на выплату заработных плат по правительственной программе. Объем средств, которые компания могла занять высчитывался исходя из количества официально трудоустроенных наемных работников, минимального размера оплаты труда с учетом районных коэффициентов и выплат в фонды. Данная мера рассчитана на полгода, однако заем мог быть продлен ещё на такой же срок только уже под 4% [11].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства за период 2019–2020 гг. было зафиксировано 2,8 млн фактов финансовой поддержки, оказанные 1,3 млн получателей этой поддержки. При этом за 2 года размер оказанной поддержки составил 716,1 млрд р.

На рис. 2, составленном на основании данных Единого реестра МСП, представлена динамика количества получателей финансовой поддержки за 2020 г. [10].

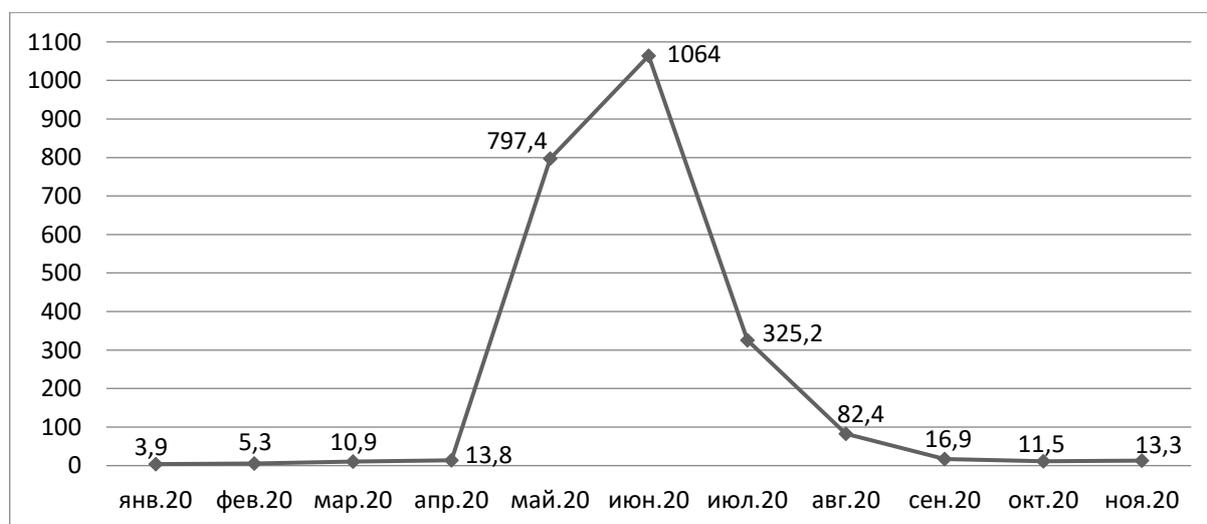

Рис. 2. Динамика количества получателей финансовой поддержки за 2020 г., тыс.

По представленному графику видно, как с введением карантинных мер и тотальным падением спроса у населения возросло количество предприятий, которым была оказана финансовая поддержка. Так, за 2 месяца с апреля по июнь это количество увеличилось в 77 раз.

Среди субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки почти 96% финансовой помощи пришлось на микропредприятия, а именно на 1,2 млн компаний. В свою очередь малые предприятия получили 3,8%, а средние – менее 1%.

В табл. 2, составленной на основе данных Единого реестра субъектов МСП, представлены данные по формам и видам оказанной финансовой поддержки [10].

Таблица 2

Формы и виды оказанной финансовой поддержки

Форма/вид оказанной поддержки	Количество, ед.	Количество, %
Предоставление субсидий и грантов	1 223 020	96,43
Финансовая аренда (лизинг)	544	0,004
Предоставление финансирования на возвратной основе	60 821	4,80
Предоставление гарантий и поручительств	14 277	1,13
Инвестиции в капитал	166	0,01

Как видим, большая часть финансовой поддержки пришлась на субсидии и гранты, что вполне объясняется нововведением данных мер и большим спросом на них ввиду сложившейся ситуации. Принимая во внимание тот факт, что гранты предоставлялись субъектам МСП с мая по июнь, можно объяснить такой резкий рост (рис. 2) предоставляемой финансовой поддержки в эти месяцы и такое же резкое снижение.

Другая форма антикризисного финансирования – это налоговый и/или страховой кредит. В налоговой и страховой сфере для представителей малого и среднего предпринимательства, ведущих свою деятельность в наиболее пострадавших отраслях, по всем налогам (кроме НДС), в том числе и страховым взносам предоставлялась отсрочка на полгода.

Также совокупный тариф страховых взносов для них снизили с 30 до 15% для части заработных плат, превышающих в течение месяца МРОТ. В свою очередь тарифы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское составляли соответственно 10% и 5%.

Отдельно стоит отметить, что в июне 2020 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» № 121-ФЗ [2]. Согласно этому закону индивидуальным предпринимателям и организациям, входящим в реестр субъектов МСП по результатам отчетности за 2018 год и работающим в отрасли из перечня наиболее пострадавших от коронавируса, списываются все налоги (за исключением НДС, налога на игорный бизнес и НДФЛ за сотрудников) за второй квартал 2020 г.

Другие налоговые меры поддержки (ввод моратория на налоговые проверки малого и среднего бизнеса, продление сроков предоставления отчетности в Федеральную налоговую службу и сроков предоставления документов по требованию) могут рассматриваться как косвенные источники финансирования только в том случае, если расходы организации в данной сфере в обычные периоды имели место быть.

В табл. 3, составленной на основании данных Федеральной налоговой службы, представлена динамика налоговых поступлений за период 2019–2020 гг. [12].

Таблица 3

Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за 2019–2020 гг., млрд р.

Виды налогов	2019	2020	Темп, %
НДС	4 257,8	4 268,6	100,3
НДФЛ	3 955,2	4 251,9	107,5
Налог на прибыль	4 543,1	4 018,1	88,4
НДПИ	6 106,4	3 953,6	64,7
Акцизы	1 227,5	1 833,2	143,5
Имущественный налог	1 350,8	1 357,9	100,5

Согласно данным, представленным в табл. 3, можно сказать, что принятые налоговые меры поддержки оказали своё положительное влияние на функционирование МСП. Это можно заметить по тому, насколько сократились поступления по налогу на прибыль (на 11,5%). Поступления по НДС остались практически без изменений. Это объясняется тем, что все налоговые меры поддержки не распространялись на данный вид налога. То же можно сказать и про НДФЛ, поступления по которому даже возросли на 7,5%. Максимальный рост поступлений по налогам отслеживается в отношении акцизов. По мнению специалистов, он вызван введением в России до пандемии новой системы маркировки и прослеживаемости товаров, которая, в свою очередь, направлена на борьбу с нелегальной торговлей [6].

Как самостоятельный вид антикризисного финансирования можно рассматривать «арендный» кредит. В качестве поддержки субъектам МСП, осуществляющих свою деятельность в наиболее пострадавших отраслях, предлагалась отсрочка по аренде государственной или муниципальной недвижимости. При этом штрафы, проценты или иные меры ответственности в связи с несоблюдением арендаторами порядка и сроков внесения арендной платы согласно данной отсрочке не применяются. Данные меры поддержки вводились и действовали в период режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации на территории субъекта в полном объеме, а с момента прекращения режима и до октября 2020 г. – в объеме 50%. Оплата задолженности в этом случае переносится на период с 1 января 2021 г. по 1 января 2023 г. Осуществляется она поэтапно равными платежами не более 50% от суммы арендного договора не чаще одного раза в месяц. Такая отсрочка помогает сократить расходы, что в кризисные моменты может спасти компанию от банкротства и закрытия и дать ей время на то, чтобы оправиться от последствий и продолжить свою деятельность.

В отношении каждой предоставленной меры поддержки от государства следует учитывать все особенности ее предоставления, в частности, если они не являются безвозмездными. Многие меры не снимают действующих финансовых обязательств, а лишь дают определенную отсрочку. Таким образом, компаниям предоставляется время на то, чтобы возобновить свою деятельность, но только они встанут на ноги, как на них обрушатся не только текущие финансовые обязательства, но и те, что были отложены ранее.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что самым тяжелым для сектора малого и среднего предпринимательства был период с апреля по сентябрь 2020 г., когда в стране действовали жесткие ограничения. Страна и ее экономика была не готова к такому быстрому и опасному развитию новой коронавирусной инфекции, в результате чего достаточно сильно пострадал сектор МСП.

В тот же период возросло количество организаций, обратившихся за поддержкой, преимущественно финансовой. Увеличились размеры оказанной поддержки, только за май-июнь было оказано помощи субъектам МСП на 57,4 млрд р. и 77,7 млрд р. соответственно [10].

Однако, следует отметить, что ситуация могла быть гораздо хуже для предпринимателей, если бы государство не приняло никаких мер для поддержания сектора МСП. Естественно, что эти меры не могли в полной мере компенсировать все понесенные убытки, но все-таки внесли значительный вклад в поддержание экономики и положение МСП.

Значит, несмотря на все недостатки и несовершенства принятых мер поддержки малого и среднего бизнеса, статистика говорит о том, что они пользовались спросом со стороны субъектов МСП, а также повлияли на их положение и состояние данной сферы экономики в целом. Следовательно те антикризисные виды финансирования деятельности

МСП, которые мы рассмотрели, могут быть применены и в дальнейшем (в последующие аналогичные кризисы) с учетом корректировки оценки эффективности различного рода мероприятий за период 2020–2021 гг. в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» от 03.04.2020 № 106-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 22.04.2020 № 121-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». – URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Постановление Правительства РФ от 10.04.2020 № 479 «О внесении изменений в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». – URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Ментюкова С. За счет маркировки табака поступления в бюджет увеличились на 17,5% от 11.11.2020 г. – Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/11/11/za-schet-markirovki-tabaka-postupleniia-v-biudzh-et-uvelichilis-na-175.html>
7. В России закрылся миллион малых и средних предприятий // Сайт аудиторской компании FinExpertiza. [Электронный ресурс]. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatij/> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Черкасская Г.В. Социально-экономическое развитие страны, социальный капитал и средний класс // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI международная научно-практическая конференция: сборник статей. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 56–66.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).
10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm-sp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Экономика без вируса – официальный интернет-ресурс для информирования предпринимателей по вопросам поддержки в период пандемии коронавируса (COVID-19) [Электронный ресурс]. – URL: <https://covid.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).
12. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – URL: www.nalog.gov.ru (дата обращения: 12.01.2021).

Reference

1. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti osobennostej izmeneniya uslovij kreditnogo dogovora, dogovora zajma» ot 03.04.2020 № 106-FZ. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 22.04.2020 N 121-FZ. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 №265 «O predel'nyh znacheniyah dohoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, dlya kazhdoy kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva». URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 N 434 (red. ot 16.10.2020) «Ob utverzhenii perechnya otraslej rossijskoj ekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii». URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.04.2020 N 479 «O vnesenii izmenenij v perechen' otraslej rossijskoj ekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii» URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Mentyukova, S. Za schet markirovki tabaka postupleniya v byudzhnet uvelichilis' na 17,5% ot 11.11.2020 g. Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/za-schet-markirovki-tabaka-postupleniia-v-biudzhnet-uvelichilis-na-175.html>
7. V Rossii zakrylsya million malyh i srednih predpriyatij. Sajt auditorskoj kompanii FinExpertiza. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatij/>
8. Cherkasskaya G.V. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie strany, social'nyj kapital i srednij klass*. V sbornike: Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir VI mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik statej. – St. Peterburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016. PP. 56–66.
9. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: <https://ofd.nalog.ru/>
10. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva – poluchatelej podderzhki. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/index.html>
11. Ekonomika bez virusa – oficial'nyj internet-resurs dlya informirovaniya predprinimatelej po voprosam podderzhki v period pandemii koronavirusa (COVID-19). URL: <https://covid.economy.gov.ru/>
12. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

Ермаков С. В.

GAP-анализ в управлении кредитным риском банковской организации, создающей «экосистему»

В статье рассмотрены вопросы совершенствования системы управления кредитным риском для банка, создающего собственную экосистему, под которой как бизнес-объединением понимается особая социально-экономическая система, имеющая специфические цели и функции организации. Предложено в дополнение к нормативным методам расчетов при управлении кредитными рисками использовать методика GAP-анализа, позволяющую совершить расчет коэффициента избытка или дефицита ликвидности для анализа оценки риска в коротких интервалах предложенного банка. Сделан вывод о необходимости свободного доступа к данным, касающихся задолженности лиц – участников данной экосистемы.

Ключевые слова: экосистема, управление банковскими рисками, кредитный риск, безрисковые вложения, категория качества задолженности, GAP-анализ.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.73.55 Банки.

ВАК: 08.00.10

Ermakov S. V.

GAP analysis in credit risk management of a banking organization creating an «ecosystem»

The article considers issues of improving the credit risk management system for the bank, creating its own ecosystem, which as a business association is understood as a special socio-economic system that has specific goals and functions of the organization. In addition to the regulatory methods of calculations in the management of credit risks, it is proposed to use the method of GAP-analysis, which allows to calculate the coefficient of excess or deficit of liquidity for the analysis of risk assessment in the short intervals of the proposed bank. It is concluded that there is a need for free access to data regarding the indebtedness of individuals participating in this ecosystem.

Key words: ecosystem, bank risk management, credit risk, risk-free investments, debt quality category, GAP analysis.

JEL classifications: G20

Известно, что в условиях свободных рыночных отношений работа банка подчинена основной цели – получению максимально возможной

© Ермаков С.В., 2021

прибыли. И, зачастую, чем выше уровень риска, тем больше возможность получить прибыль. В связи с этим растет значимость управления банковскими рисками на профессиональном уровне [6]. Однако в эпоху технологических революций методы управления рисками могут постоянно совершенствоваться, а риски усугубляться и изменяться, соответственно, и система управления рисками в банках также должна развиваться и совершенствоваться.

В связи с тем, что есть прецеденты создания банками собственных экосистем с достаточно тесными финансовыми отношениями различных экономических субъектов, требуется новое осмысление управления рисками в таких банках. Под экосистемой как бизнес-объединением в данном случае можно понимать особую социально-экономическую систему, имеющую специфические цели и функции организации [5].

В соответствии с Положением ЦБ от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» классификация кредитов, выданных финансовым учреждением, осуществляется по пяти категориям качества. Вероятность возникновения убытков установлена и растет от 1 (стандартные) к 5 (безнадежные) категории, достигая вероятности 100% невозврата.

По типовой установленной методике на основании анализа структуры портфеля можно поэтапно рассчитать кредитный риск банка [1; 2; 3].

Однако кредитный риск критически важен для классического банка, поскольку чаще всего порождает ряд последующих банковских рисков и потенциальную потерю ликвидности в дополнение к платежеспособности банка. Соответственно, целью управления кредитным риском банка является создание более чуткой системы управления кредитным риском, которая направлена на достижение критического уровня кредитного риска для конкретного банковского учреждения.

Анализируемым банком будет выступать ПАО Сбербанк – один из несомненных лидеров на российском рынке. На сегодняшний день в ПАО Сбербанк обслуживается 70% населения Российской Федерации.

Значимость кредитного риска для ПАО Сбербанк обусловлена тем, что практически вся деятельность банка направлена на кредитование корпоративных и розничных клиентов, включая кредитование малого и среднего бизнеса. Наибольшую угрозу для банка может создавать практика кредитования МСП, входящих в экосистему Сбера.

В данном случае при управлении кредитным риском, по нашему мнению, дополнительно следует использовать методику GAP-анализа.

GAP-анализ традиционно используют в качестве оценки риска в коротких интервалах от 2 до 5 лет. Этот способ позволяет сконцентрировать внимание на управлении чистым притоком денежных средств, предложенном в виде процентов в краткосрочной перспективе, направленный на стабилизацию и оптимизацию доходов. GAP есть разница (разрыв) между величиной чувствительных активов (ЧА) и чувствительных обязательств (ЧО) в денежных единицах. Оптимальным считается значение коэффициента, близкое к единице [4]. Таким образом, профиль GAP-анализа дает представление как о текущей, так и о будущей ликвидности банка.

Проведем расчет финансового риска для портфеля кредитов Сбера, выданным физическим и юридическим лицам.

Для этого необходимо рассчитать и проанализировать среднегодовые значения для каждой из подгрупп, опираясь на результаты всех рассмотренных периодов. Для расчетов коэффициента миграции принимались во внимание следующие кредитные группы: текущие (или своевременное обслуживание имеющегося долга); просроченные до 30 дней; просроченные от 30 до 90 дней; просроченные от 90 до 180 дней; просроченные на длительный срок (от 180 дней до 1 года); просроченные свыше 1 года.

Миграционная статистика по портфелям физических и юридических лиц приведена Сбером на своем сайте [7], кратко проанализируем данные.

По физическим лицам проведенный анализ показал, что суммарный коэффициент потерь в 2020 г. составил 25,6%, наибольшая убыточность представлена в сфере потребительских кредитов (27,8%), самая низкая – в сфере ипотечного кредитования (12,0%). Следовательно, вероятность погашения заемщиками кредитов, по сказанным ранее направлениям, самая максимальная и самая минимальная для портфеля физических лиц. Кроме того, за период необходимо отметить высокий уровень миграции просроченной задолженности, приходящийся на ссуды 5 категории качества. Подобные задолженности можно сразу отнести к безнадежным к взысканию. Согласно регламенту, резерв на возможные потери должен составлять 100%, так как вероятность возврата кредита невысока. Наибольшая доля текущих ссуд среди просроченных составляет от 30 до 90 дней по потребительским кредитам, при этом коэффициент миграции составляет 19,6%.

Далее проведем анализ риска для портфеля кредитов юридическим лицам. Миграционная статистика по портфелю юридических лиц ПАО Сбербанк за 2020 г. по видам выдаваемых кредитов представлена на рис. 3.

По юридическим лицам проведенный анализ показал, что суммарный коэффициент потерь в 2020 г. составил 13,34%, наибольший коэффициент потерь относится к промышленности, а наименьший – к прочим сферам.

Следовательно, риск портфеля с однородными характеристиками на основании формулы с учетом коэффициента кредитного рейтинга (в среднем 1,2) составит:

Для портфеля физическим лицам:

$$R = 25,62\% \cdot 1,2 = 30,74\%.$$

Для портфеля юридическим лицам:

$$R = 13,34\% \cdot 1,2 = 16,00\%.$$

Таким образом, в результате использования методики GAP-анализа рассчитанный риск портфеля кредитов физическим лицам составил 30,74% по сравнению с риском, рассчитанным по требованиям ЦБ РФ, равный 25,62%. Рассчитанный риск портфеля кредитов юридическим лицам составил 16% по сравнению с риском, рассчитанным по требованиям ЦБ РФ, равный 13,34%. К сожалению, сделать выборку по юрлицам – строго членам экосистемы Сбера пока не представилось возможным.

Также результаты анализа показывают, что у банка отсутствует разрыв сроков погашения требований и обязательств в анализируемый период. Это может свидетельствовать о том, что за отчетный период ликвидность сбалансирована, однако на коротких сроках существенно преобладает избыток или недостаток ликвидности.

Как видим, GAP-анализ дает возможность банку наглядно представить и разработать стратегию получения и размещения ликвидности, а вместе со стресс-тестом определить и определенный запас прочности, который может потребоваться в случае реализации негативных сценариев и ухудшения экономической ситуации.

Таким образом, поскольку применение стресс-тестирования при GAP-анализе позволяет спрогнозировать риск при воздействии различных факторов, следовательно, банку рекомендуется использовать GAP-анализ вместе со стресс-тестированием.

В ситуации Сбера – «хозяина» экосистемы – особое значение для проведения GAP-анализа представляют данные, касающиеся задолженности лиц – участников данной экосистемы. Эти данные также должны быть открыты и доступны для различных внешних пользователей информации – от контролирующих органов до мелких инвесторов,

для того чтобы иметь возможность рассчитать соответствующие показатели не только в целом, но и по категориям зависимых и независимых заемщиков. Такой алгоритм контроля покажет как истинное финансовое положение банка, так и более правильные ориентиры управления кредитными рисками в банке, включенном в экосистему.

Список литературы

1. Положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери (с изменениями на 18 июля 2019 года) // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru>.
2. Положением Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (с изм. на 16 октября 2019 г.) // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru>.
3. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией (с изм. на 26 марта 2020 г.) // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru>.
4. Космачева Н.М., Стецюнич Ю.Н. Оценка качества управления кредитными рисками в банках по критерию просроченной задолженности // Экономика нового мира. – 2018. – № 4 (12). – С. 47–58.
5. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическими системами как предмет научного исследования // Инновационные технологии управления: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч.-практ. конф. – Мининский университет, 2020. – С. 22–26.
6. Bessis Jo. Risk Management in Banking. – Wiley Finance, 2018. – 376 с.
7. Официальный сайт Сбербанка. – URL: <https://www.sberbank>

Reference

1. *Polozhenie Banka Rossii ot 23 oktyabrya 2017 goda № 611-P «O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri»*. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: <https://www.cbr.ru>.
2. *Polozheniem Banka Rossii ot 28 iyunya 2017 goda № 590-P «O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti»*. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: <https://www.cbr.ru>.
3. *Instrukciya Banka Rossii ot 29 noyabrya 2019 g. № 199-I «Ob obyazatel'nyh normativah i nadbavkah k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universal'noj licenziej*. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: <https://www.cbr.ru>.
4. Kosmacheva N.M., Stecyunich Yu.N. *Ocenka kachestva upravleniya kreditnymi riskami v bankah po kriteriyu prosrochennoj zadolzhennosti*. Ekonomika novogo mira. 2018. № 4 (12). P. 47–58.
5. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami kak predmet nauchnogo issledovaniya*. V sbornike: Innovacionnye tekhnologii upravleniya. Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mininskij universitet. 2020. P. 22–26.
6. Bessis Jol. *Risk Management in Banking*. Wiley Finance publ., 2018. 376 p.
7. Oficial'nyj sajt Sberbanka. URL: <https://www.sberbank>.

Сведения об авторах

Алехина Анастасия Юрьевна – студентка, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Афанасьев Кирилл Станиславович – кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Гончарова Дарья Сергеевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Ермаков Сергей Владимирович – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Корчемный Даниил Алексеевич – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Пигулевская Карина Денисовна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Филатов Юрий Владимирович – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

About Authors

Alehina A. Ju. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Afanasiev K. S. – candidate of philosophical sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Goncharova D. S. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Ermakov S. V. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Korchemnyy D. A. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Pigulevskaya K. D. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Filatov Ju. V. – aspirant, Pushkin Leningrad State University, Russia; e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (Официальный сайт ...) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литератур-

ный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.) – его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

3. Заявка

Актуальная форма заявки размещена на сайте издателя.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190–199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ См.: Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с. 12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы-рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 1 (20)

Оригинал-макет Н. П. Никитиной

Подписано в печать 22.03.2021. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 5,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1718

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10